

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

План Арагорна

Москва, 2016

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

Трилогия
в одном
тome

- План Арагорна •
- Расширяя границы •
- Хранители народов •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Серия основана в 2005 году
Выпуск 148

Художники
С. Дудин, Е. Синиговец

Бадей С.
Б15 План Арагорна: План Арагорна; Расширяя границы; Хранители народов. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 698 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2189-3

Если вдруг совершенно незнакомый человек начнет разговор об орках, гоблинах, эльфах и т.д., не спешите вызывать психушку. Вполне возможно, что перед вами эмиссар одного из этих народов и он узрел в вас кого-то из них. Хотя не исключено, что он все-таки псих.

Разве вы не замечали, что некоторые люди удивительно похожи на орков, гоблинов, эльфов и т.д.? Вот наглый, грубый, задиристый парень, совсем как орк. Или вот этот тип: хитрый, так и норовит стянуть все, что плохо лежит. Впрочем, и тем, что «хорошо» лежит, он не побрезгует, гоблин этакий! Или вот девушка, изящная, хрупкая, с мечтательными глазами. Быть может, она несет в себе составляющую эльфа?

Замечали? Значит, ОНО добралось и до вас! ОНО — это преобразование. И автор его не кто иной, как небезызвестный вам Арагорн. Да-да! Тот самый. Но если подумать, то и не тот.

Преобразование мира идет. Вот прямо здесь и сейчас...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© «План Арагорна», «Расширяя границы»,
Сергей Бадей, 2016
© «Хранители народов», Сергей Бадей,
Екатерина Бадещенкова, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2189-3

• План Арагорна •

Они — это мы. Это я, или ты, или вон та симпатичная девушка, бойко цокающая каблучками по асфальту. Кто-то сохранил в душе детство и веру в чудо. У кого-то душа зачерствела, он во всем разочаровался и уже ни во что не верит. А у кого-то просто души нет. Право, такая мелочь! Обменял на большие деньги. Потом? А что потом? Как-нибудь и потом устроимся. Каждый идет в будущее своей дорогой. А какое оно, это будущее? Может быть, такое? Быть может! Они — это мы! А мы — это они?

ГЛАВА 1

Сегодня все было не так! Вот очень часто бывают дни, когда только что-то одно не так. Крайне редко (по пальцам можно пересчитать) бывают, когда все так. А вот сегодня — все не так!

Сильный, холодный и противный ветер гнал по небу низкие тучи, готовые пролиться нетеплым ноябрьским дождем. В воздухе висела какая-то морось, которую ветер бросал в лицо, заставляя щурить глаза и поминать нелестными словами небесную канцелярию.

Я вжимал голову в поднятый воротник куртки, надвинув как можно ниже на нос кепку из кожзаменителя. Впрочем, куртка не очень-то спасала от промозглой сырости. Ступня правой ноги уже сигнализировала, что она промокла. Что делать, если обувь такого качества, что пропускает влагу? Хочешь иметь качественную обувь, имей хорошие деньги! А вот с этим у меня... как-то не сложилось.

Приходится признать, что у меня сегодня вообще все не сложилось. Я пока перебивался, признался, с большим трудом, на скромной зарплате бюджетной организации. А тут появилась возможность перейти на хорошую, престижную и оплачиваемую работу. Переговоры шли вторую неделю. Все какие-то сложности были. Тот, от которого зависело решение, вчера наконец приехал из командировки. Командировка была, как вы понимаете, не в глубинку. Этот деятель целых две недели сидел на каком-то международном семинаре, где-то в районе Карибского архипелага. И вот сегодня все рухнуло. Оказывается, на ту должность, которую хотел получить я, уже есть претендент. Ну и что, что у него образование не соответствует? Зато папа — очень даже соответствует! Папа — влиятельное лицо и старый друг начальника. Поэтому на этой должности будет работать тот урод. А ты, Макс, иди, иди, и не просто иди, а иди ...!

Вот и иду сейчас по улице. Перспектив — ноль! Настроение — ниже плинтуса!

Еще, как на грех, с Ленкой проблемы возникли. Она в очередной раз назвала меня тряпкой и бесперспективным объектом. Заявила, что больше видеть меня не желает и уходит навсегда. Вон тот-то и тот-то зарабатывает больше, и машину имеет, и квартиру, не двухкомнатную хрущевку, как у меня. А я вот даже себя прокормить не в состоянии, не то что семью! Ну с семьей — это она погорячилась! Нет у нас пока семьи. Короче, собрала вещички и ушла, хлопнув дверью. Тоже повода для радости как-то не наблюдается.

И за что же Госпожа Удача меня так невзлюбила? Может, ее, как и современных девушек, тоже притягивают к себе большие деньги? Девушек еще понять можно. Гольи практицизм и расчет играют ведущие роли в этой жизни. Романтика закончилась в незапамятные времена и вряд ли когда возродится. Но при чем тут удача?

Хотя если посмотреть на дом, который стоял напротив моих окон, то такое размышление имеет под собой почву. Дом, как это сейчас говорят, элитный. И живет там, как из этого следует, элита. Если у меня квартира двухкомнатная, то в том доме квартиры — двухэтажные. Он огорожен забором, с ухоженным палисадником. Есть паркинг. Шлагбаум перегораживает въезд. Будочка охраны на входе.

Знавал я и Вована, живущего в том доме. Сталкивались, и не раз. Сытый, ухоженный и наглый. Его вечно сопровождало человек пять «шестерок», которых он просто покупал за деньги папика. Меня ему купить не удалось. Я хоть и бедный, но гордый. Правда, пока эта гордость мне не помогала. Скорее, наоборот. После встреч со свитой Вована я приходил домой с разукрашенной физиономией и болящим от ушибов телом.

А папик у него был очень большим и очень влиятельным начальником, или, как сейчас принято называть, государственным чиновником. Слугой, понимаете ли, народа. И народ о своем слуге соответственно заботился.

На службу папик ездил (вернее, его возили) на «майбахе». А сынуле он подарил на день рождения «феррари». И Вован из этой «тачки» не вылезал. Причем не вылезал даже тогда, когда он и ходить-то уже не мог от принятого вовнутрь спиртного.

Сейчас Вован лежал в больнице. Вы думаете, что у него что-то было со здоровьем? Ха! Он там пережил трудное время.

Один раз уже было такое. Он с приятелями избил до полусмерти какого-то парня. Просто так, ни за что! Развлечься захотелось. Вот тогда его в первый раз положили в больницу, пока папик нажимал на все рычаги, спасая сынулю. В итоге было принято судом соответствующее «справедливое» решение, конечно же субсидированное деньгами слуги народа. Этот парень сам виноват! Он был пьян, лез в драку, а Вован только защищался. Все свидетели (которые вдруг нашлись в превеликом количестве) как один подтвердили эту незатейливую ис-

тину. По-моему, парню тогда еще и какой-то срок впялял. За хулиганство.

Сейчас то же самое. Вован на большой скорости вылетел на тротуар и сбил прохожих. Причем одна женщина умерла по дороге в больницу. Вот Вована, по проверенному сценарию, срочно и уложили. Не сомневаюсь, что решение будет тоже несколько нестандартным. Что-то вроде того, что «эти люди сами виноваты». Они вдруг выскочили перед машиной Вована на проезжую часть. Разметки перехода там, ессесно, не было. А Вован конечно же ехал на скорости в шестьдесят километров.

М-да! Такие вот пирожки!

Вот у этого Вована было все. Почему-то Госпожа Удача ему благоволила. Девчата к нему липли, как мухи к варенью. Хотя весь его интеллект умещался в два пальца, отделяющие брови от линии волос.

Не то чтобы я ему как-то завидовал, но явная несправедливость тут проглядывала. А вот это мне претило!

Я юркнул в парадное, торопливо взбежал на третий этаж и открыл дверь. Стянул куртку, с чавкающим звуком вывернул ноги из ботинок и сел на табурет, тоскливо глядя на пейзаж за окном. Хотя какой там пейзаж?

Настроения нет! Что делать — не знаю! Хоть волком вой! На миг мелькнула мысль: «Да ну его! Может, с моста вниз броситься?»

Вдруг я услышал, как в соседней комнате кто-то явственно кашлянул. Что за черт? Откуда в моей квартире мог появиться кто-то еще? Дверь же была заперта! Может, это вор? Станный какой-то вор! Ему бы тихонько, пока я тут, на кухне, торчу, проскользнуть к двери и исчезнуть! Так нет же! Он еще и кашляет, предупреждая о своем присутствии!

В любом случае ему не повезло! Я иронично усмехнулся. Воровать у меня особо нечего! Старенький телик и не менее старенький компьютер могли заинтересовать разве что старьевщика. Ценностей нет, денег нет, а вот голодный и злой я — есть. Я сдернул с крючка металлический молоточек, он же топорик для рубки костей, и, небрежно им помахивая, направился в комнаты. Молоточек я взял, скорее, для впечатления им вора, чем для применения на практике. Не с кулаками же на него лезть!

И вот. Захожу это я в комнату и застаю странную картину. В моем стареньком кресле, возле низкого столика, на котором я иногда ужинаю за просмотром телевизионных программ, устроился мужик. В руке бокал, на дне плескался напиток, в котором я, с немалым возмущением, признал свой коллекционный коньяк. О том, что я не ошибся, свидетельствовала и сама бутылка, стоящая на столике.

Желание придушить незваного гостя возникло мгновенно и полнотью меня захватило! Усугублялось это чувство еще и тем, что меня (снова!) опередили. Я как раз сам собирался выпить этим благо-

родным напитком до чертиков, чтобы как-то заглушить тоску, терзающую меня.

— А вот я бы не стал этого делать! — благодушным голосом оповестила меня эта фигура.

— Чего? — нехорошим тоном спросил я.

— Я бы не стал заканчивать жизнь самоубийством и тем более не стал бы душить меня тем самым способом, который только что мелькнул в твоём воображении, — спокойно сообщил вор.

Правда, в том, что это вор, я уже начал сомневаться. Воры так себя не ведут. Скорее, такое поведение свойственно психам. Но вот последняя фраза меня несколько сбила. Действительно! Была и мысль о самоубийстве, и способ удушения, который я себе на секундочку представил, был слегка экзотичен. Не буду вдаваться в подробности, но там был напрямую задействован молоток, который я держал в руке. Это что же получается? Мало того что без спросу залез в мою квартиру, хлещет мой коньяк, так еще и мои мысли читает? Опять же — без моего разрешения!

— Хотелось бы услышать пояснения! — требовательно сказал я. — Это должны быть отччень убедительные пояснения! Тем более что коньяка у меня, кроме этой вот бутылки, больше нет. А он денег стоит, которых у меня тоже нет! А ты вылакал уже полбутылки! Начиная! А там уже посмотрим, будет ли это рассказ или исповедь перед смертью!

— Ну-ну! — успокаивающе поднял руку незнакомец. — Коньяк твой я взял в долг. Не хотелось тратить время и энергию. Верну! Обещаю!

— Вернешь? — отозвался я сердито. — Да ты знаешь, что это коллекционный французский коньяк? Ты знаешь, сколько мне пришлось помогаться по городу в его поисках и сколько заплатить, чтобы его купить? Я его специально берег столько времени! Через пару дней мой двадцать пятый день рождения!.. Впрочем, какое это теперь имеет значение?

— Французский, говоришь? — иронично поднял бровь мой гость. — Коллекционный, говоришь? Тебя беспардонно надули, мой друг! Учитывая мой богатый опыт и судя по этому послевкусию, этот напиток был изготовлен на территории Бессарабии. Не самая худшая подделка, но подделка! Французская разве что бутылка.

Меня почему-то эта новость особо больно ударила по нервам. Видимо, это и была та самая пресловутая последняя капля. Я плюхнулся на диван и взвыл — тихо, тоскливо и очень жалобно.

— Перестань выть! — снова плеснув себе в бокал и рассматривая янтарную жидкость на свет, попросил незнакомец. — Ты не оборотень, а до полнолуния еще как минимум дней восемь. Я же сказал, что возьму!

— Эх! Если бы только в этом была моя проблема! — тоскливо простонал я.

— Ах да! — Незнакомец картинно шлепнул себя ладонью по лбу. — Как же! А я, понимаешь ли, забыл! Склероз, батенька, склероз! Что поделывать? Годы мои уже не те!

Я недоверчиво посмотрел на гостя. Гладкие черные длинные волосы, без единой проседи, затянуты в хвост на затылке. Усы и борода — «а-ля д'Артаньян и три мушкетера иже с ним». С загорелого лица на меня насмешливо взирали голубые живые глаза.

Годы? Что он несет? Лет тридцать — тридцать пять — максимум!

— Разреши представиться! Арагорн! Арагорн... э-э-э... Араторно-вич! — продолжил тем временем этот тип. — А что тут такого? — среагировал он на каркающий звук, который я все же умудрился издать. — Имя как имя! Мне приходилось слыживать и похлеще! На-ка! Выпей! Сними напряжение, которое обозначилось на твоем лице! Полегчает! Ты уж мне поверь!

Арагорн протянул мне бокал, который непонятно каким образом оказался на столике. В бокале было на два пальца налито коньяка.

Я, стыдно сказать, опрокинул его содержимое в рот, как тривиальную водку!

— А ты можешь и не представляться, — благожелательно продолжил Арагорн. — Я и так знаю, что тебя зовут Максим Соколов.

Он немного помолчал, пережидая, пока я снова плеснул себе в бокал коньяка и, на этот раз уже не спеша, уронил его содержимое в себя.

— Вот как ты думаешь? Почему с тобой происходит все это? — Арагорн откинулся на спинку и выжидательно уставился на меня.

— Потому что я невезучий, — простонал я.

— Да что ты такое говоришь, Максим? — иронично сказал Арагорн.

— Что, есть другие объяснения? — мрачно спросил я.

— Конечно! — тут же откликнулся мой гость.

— Да? И какие же?

— Это не твой мир!

— А ты вот говоришь, что не надо отправляться в мир иной! — горько сказал я. — А куда еще деваться, если этот мир не мой?

— Эк тебя развезло! — пробормотал Арагорн. И уже громче добавил: — Ты не понял. Просто тебе не повезло всего один раз. Все остальное — это уже последствия того невезения.

— Да? И когда же мне не повезло?

— Тебя угораздило родиться не в то время и не в том месте, — пояснил Арагорн.

— Да, — кивнул я. — Если бы, к примеру, я родился в Майами, в семье миллионера...

— То было бы то же самое! — прервал меня Арагорн. — Я уже один раз сказал, что это не твой мир.

Я сумрачно смотрел на него, ожидая продолжения. Но продолжать этот тип не спешил. Он еще раз, со вкусом, глотнул из бокала, потом выплеснул в него остатки из бутылки, которую затем опустил на пол.

— Ты только затем забрался ко мне в квартиру и вылакал мой коньяк, чтобы сообщить мне об этом неприятном событии? — наконец не выдержал я.

— Ну не то чтобы только об этом, — мило улыбнулся мне Арагорн. — Есть у меня еще кое-что. Но это зависит от того, насколько ты окажешься гибок в мышлении. Да, вот еще, есть у меня сомнения в том, что ты сможешь приспособиться к новой обстановке.

— Давай выкладывай! — решил я. — Не знаю, как насчет новой обстановки, но к старой я изначально неприспособлен. Кстати, а ты случайно не родственник того самого Арагорна, что фигурирует в одном голливудском блокбастере?

— Ох уж эта современная культура! — вздохнул Арагорн. — Так и норовят все самое светлое и чудесное опошлить и извратить до неузнаваемости! Вообще-то это — я. Но если исходить из содержимого этих фильмов, то это — не я! И даже рядом не стоял!

— И как? Шиза проклюнулась давно? — не вытерпел я. — Мало того что незваным пробрался в мою квартиру, выпил весь мой коньяк, так еще и ударенный по голове! Господи! За что мне такое наказание?

— Не поминай Творца! — резко сказал Арагорн. — Вот-вот! Именно сейчас и определится, насколько ты гибок в мышлении. Можешь ли ты признать, что есть силы, о которых не имеют представления современные ученые? Те самые силы, которые называют магией и волшебством?

— Ну что-то такое я слышал, — вынужден был признать я.

— Но пока не доказано, что они существуют, предпочитаешь не верить в них. Так? — прищурился на меня гость. — Значит, надо раскрепостить сознание!

Вообще-то я был несколько удивлен. По моим расчетам, после всего им выпитого, да еще без закуси, Арагорн ибн Арагорнович уже давно должен был валяться под моим же столиком в состоянии алкогольного опьянения. Но вопреки теории этот тип совсем не был похож на пьяного и заваливаться под столик явно не собирался.

— И вот тебе первый урок! — торжественно тем временем провозгласил Арагорн. — Возвращаю долги!

Он вытянул перед собой руку ладонью вверх. Я недоверчиво сморгнул. Но бутылка, возникшая на ладони Арагорна, не исчезла.

— Вот теперь ты можешь попробовать настоящий французский коньяк, — ласково сказал мне Арагорн. — Это как раз не подделка! Великолепный напиток, из летнего сбора тысяча семьсот восемьдесят пятого года. Выдержан согласно всем правилам и требованиям,

предъявляемым к подобного рода напиткам! Толстосумы готовы отдать последнее за одну только бутылочку этого нектара! Представляешь, что я тебе вот сейчас предлагаю?

— Только бы не окосеть! — озабоченно проговорил я, вытирая носовым платком, выуженным из кармана, поверхность столика.

— Не волнуйся! — успокоил меня Арагорн. — Он даст тебе только необходимое расслабление разума. А о том, чтобы ты не окосел, да и я с тобой на пару, я позабочусь отдельно!

...Мм! Это что-то! Это непередаваемо! Какой букет! Какой терпкий и в то же время мягкий вкус! ...И кто это мне ломает весь кайф?!

— ...Ты меня слушаешь? — прорвался в сознание голос моего гостя.

— Да слушаю, слушаю! — недовольно отозвался я.

— Тогда устраивайся удобнее и готовься принимать на веру то, что я тебе сейчас поведаю! — велел Арагорн.

Я кивнул и пошевелился на стуле, устраиваясь. Интересно, а что он имел в виду под словом «удобнее»?

— Как ты знаешь, история нашей планеты насчитывает миллиарды лет...

— Ты что, лектор из общества «Знание»? — не выдержал я. — Давай сразу к сути!

— Не перебивай! — строго сказал Арагорн. — А то настанет очередь еще одного подтверждения существования неких таинственных сил. И направлены они будут на то, чтобы ты молча меня слушал. Желаете проверить?

Вспомнив необъяснимое появление бутылки коньяка, я отрицательно мотнул головой. Конечно, существовала вероятность того, что это был фокус, не спорю. Но с другой стороны, на фига пить мою подделку, если есть в наличии это чудо? Поэтому желания проверять слова Арагорна у меня как-то не возникло.

— Итак, — продолжил Арагорн, — если ты думаешь, что цивилизация, представителем которой ты являешься, — единственная, а человек — венец творения, то ты глубоко ошибаешься! История человечества, по нынешним существующим представлениям, насчитывает около десяти тысяч лет. А что было до этого?

— Ну ясно! Динозавры и мамонты, — отозвался я. — Именно они властвовали над этим миром.

— Это ты так думаешь, — иронично сказал Арагорн. — Почему, разреши тебя спросить?

— Так ведь именно их кости находят палеонтологи, — блеснул познаниями я. — Больше никаких костей нет. Значит, так оно и было!

— Неужели ты думаешь, что по нескольким сотням (ну пусть тысячам) костей можно воссоздать многомиллиардную историю Земли? — осведомился мой гость. — Тебе не кажется, что это слишком мало для такой задачи?

— Это пока все, что имеет в наличии современная наука, — вынужден был признать я.

— Вот именно! — многозначительно поднял палец Арагорн. — А теперь слушай истинную историю! Она совсем не такая, какой ее представляют так называемые научные круги и светила. О! Они конечно же находили свидетельства того, что опровергало их представления. Но эти свидетельства тут же отбрасывались прочь! Ибо они рушили все основы того шаткого здания, которое они возвели. А выйти за рамки привычного эти деятели не способны по определению.

— Задолго до того, как появилась нынешняя цивилизация, существовала еще одна (впрочем, я уверен, что и она была не первой!). Она была совсем иной! И законы бытия там были совсем иными. Ибо основана она была на законах магии. А это, как ты понимаешь, очень сильно отличается от нынешнего положения дел...

— Эй! А как же мамонты? — не выдержал я.

— Дались тебе эти мамонты! — огрызнулся Арагорн. — Они потом появились. Уже после катастрофы.

— Какой катастрофы? — ошеломленно спросил я.

— Глобальной! — рявкнул Арагорн, теряя терпение. — Не перебивай меня! А-то перестану рассказывать. Будешь сам тогда разбираться, что к чему.

— Молчу, молчу! Все! — торопливо сказал я.

Что-то мне не очень понравились слова о том, что мне в чем-то придется самому разбираться.

— Так вот, — наконец продолжил Арагорн, выдержав солидную паузу и отхлебнув пару раз из бокала (видимо, для успокоения нервов). — В том прекраснейшем из миров человечество было не одиноким. Там были и другие разумные народы. Догадываешься какие?

Я сделал большие глаза и отрицательно мотнул головой.

— Вот там-то как раз и были эльфы, гномы, орки и тролли, — продолжал заливаться соловьем Арагорн. — Да и не только они! Творец создал несколько рас, желая выяснить, какая из них наиболее отвечает его замыслам. ...Ну говори! Я же вижу, что тебя так и подмывает что-то ляпнуть.

— Так очевидно же! — воспользовавшись разрешением, сказал я. — Потом было решено, что человечество — лучшая раса. Катастрофа. Оп! И мы одни на планете!

Арагорн отрицательно качнул головой:

— Не верю! Не верю, что это его решение. Он так бы не поступил. Боюсь, что он нас оставил и пошел дальше, по мирам. А вот его отсутствием кто-то и воспользовался.

— Так ты хочешь как-то вернуться в те времена? — спросил я, напрягаясь.

Арагорн печально на меня посмотрел:

— Увы! Я не в силах это сделать. Но есть другое решение.

— И какое же?

— Возродить тот мир здесь и сейчас!

— Однако! — Я удивленно рассматривал Арагорна. — А ты не мелочишься! И что же делать, разреши тебя спросить, с миром, который уже имеет место быть здесь и сейчас? Кстати, замечу, с довольно населенным миром. Куда деть все эти толпы народов, которые тут появятся? Почему ты считаешь, что нынешнее население уступит место без боя? И наконец, кто этим всем займется?

— Я все это продумал! — самодовольно ответил Арагорн. — Неужели ты думаешь, что это решение пришло ко мне только вчера? Конечно же заниматься этим предстоит мне же! Но я один не справлюсь! Мне нужна команда, те, кто примут эту идею и станут моими помощниками.

— Ничего не понимаю! — Я покачал головой. — Ты мог бы подробнее растолковать свои планы?

Арагорн, взглядом испросив у меня разрешения, плеснул в мой бокал коньяка. Налил и себе. Встал, подошел к окну и долго молчал, рассматривая элитный дом.

— Зажрались орки! — процедил он сквозь зубы непонятную фразу.

Потом внезапно повернулся ко мне и спросил:

— Хочешь знать мои планы? Если ты согласен стать одним из членов моей команды, то я тебе расскажу. Конечно же в общих чертах. Но то, что предстоит сделать тебе, ты будешь знать во всех подробностях!

— Я вроде бы и не против, — осторожно сказал я. — Но тут вот какая проблема — я на мели. А такие глобальные планы, как у тебя, требуют глобальных же затрат времени и средств.

— Я что, прошу у тебя деньги? — сухо осведомился Арагорн. — Ну а что касается времени, то — да. Придется практически все время посвятить решению поставленной задачи.

— Так ведь надо же будет как-то питаться, одеваться и решать еще какие-то проблемы бытовые. Ты об этом не думал?

— Тот, кто входит в мою команду, — величественно сказал Арагорн, — не будет испытывать таких проблем. Я ручаюсь, что позабочусь об этих вопросах. Конечно, я не стану кормить тебя с ложечки и не буду надевать тебе подгузники. Но я дам тебе возможность не испытывать материальных затруднений. Как ты на это смотришь?

— Можно мне подумать? — нерешительно спросил я.

— Нет! — твердо ответил Арагорн. — А то еще откажешься! А у меня уже со временем напряг. Так какое ты принимаешь решение?

Боже мой! Ну до чего же абсурдная картина! Сидят двое мужиков в задрипанной хрущевке, допивают вторую бутылку коньяка и рассуждают о планах мироустройства! Ну ладно бы по пьяни! В таком состоянии о чем угодно можно серьезно рассуждать! Так ведь я себя

пьяным не чувствовал. Да и мой собеседник впился в меня абсолютно трезвым взглядом.

«А почему бы и нет?» — мелькнула бесшабашная мысль. Чего мне терять? Неуютную, пустую двухкомнатную хрущевку? Мизерную зарплату? Или Ленку, которую я и так, кажется, уже потерял? Пусть он сумасшедший! Если он берет на себя мое обеспечение, то ладно! Во всяком случае, это интереснее, чем прозябать тут всю оставшуюся жизнь. Да и какая тут будет жизнь?!

— Я в команде! — сказал я, твердо взглянув в глаза Арагорна. — Пусть идея твоя и бредовая, но я буду помогать тебе, чем смогу.

— Ну почему же бредовая? — усмехнулся Арагорн. — Если есть цель и средства этой цели достигнуть, то идея из авантюрной преобразуется в самую что ни на есть прозаическую.

— Хотелось бы поподробнее о средствах, — заметил я.

— Будет! — кивнул Арагорн. — Но сначала следует провести обряд преобразования.

— Какого преобразования? — испугался я. — Зачем преобразование?

— В том виде, который ты имеешь сейчас, ты мне не нужен! — резко сказал Арагорн, поворачиваясь ко мне. — Да и что ты сейчас можешь? Ты вон даже себе помочь не в состоянии. А чем ты сможешь помочь мне? Да еще в таком нешуточном деле?

— А кто тогда поможет мне, если ты спяна что-то перепутаешь? — задал я встречный вопрос.

— Неужели ты не видишь, что мы оба абсолютно трезвы? — сердито бросил Арагорн.

— А мне, даже когда я вдупель пьян, кажется, что я абсолютно трезв, — с достоинством отметил я.

— Хватит разговоров! — распорядился Арагорн. — Тебе остается только поверить, что ничего из ряда вон выходящего с тобой не произойдет. Хотя это еще как сказать... Короче! Согласие прозвучало! С этого момента я определяю — что, как и когда.

Я собирался высказать еще несколько умных мыслей, которые неожиданно посетили мою голову, но вдруг с ужасом осознал, что не могу. Мало того! Я не мог больше пошевелить ни единым органом. Мне оставалось только молча смотреть на происходящее.

ГЛАВА 2

Арагорн изменился! Вернее, изменился его внешний вид. Передо мной стоял мужчина, очень похожий на героя известной трилогии. Похожий — по облачению. Его голову обхватывал красивый тонкий обруч с камнем, расположенным точно над переносицей. Сами волосы уже не были стянуты в экзотический хвост, а живописно рассыпа-

лись по его плечам. Богатый жилет. Кожаные, искусно отделанные штаны. Пояс, богато изукрашенный всякими излишествами в виде узоров. Высокие, выше колен, мягкие сапоги. Короче, передо мной стоял воин, какими мы привыкли их видеть в фэнтезийных фильмах.

Это превращение мне очень не понравилось! Я снова попытался пошевелиться или крикнуть. Ага! Фиг мне! Ничего не получилось! Крепко же он, однако, меня прищучил! Мама! Роди меня обратно! Но мама не слышала. Оставалось только бессильно наблюдать за действиями этого маньяка.

А маньяк тем временем удовлетворенно посмотрел на меня и неплохо улыбнулся.

— Итак, — с удовольствием потирая руки, провозгласил Арагорн, — что мы имеем на сегодняшний день? Для троллей я эмиссара нашел. Мелковат, правда, но хитер, зараза! Для орков тоже имеется. Наглец, хам... Короче, то, что надо! Только придется готовить запасной вариант: этот может доиграться, свои же прибьют! Для людей... есть на примете. Но над этим еще придется поработать. Так. Теперь вот этот!

Арагорн наклонился ко мне и стал всматриваться мне в глаза.

— Угу! Ох ты ж...! И как это я сразу не рассмотрел? Две составляющих! Да-а-а. А ведь ты был обречен! Если бы не добрый дядюшка Арагорн, светили бы тебе белые тапочки и деревянный макинтош. Эх! Лева Задов, Лева Задов! Жаль, что ты так рано нас покинул! Это был бы идеальный вариант для орков.

При этих словах «добрый дядюшка» почему-то погладил себя по животу.

— Ну и какую же мы будем активировать? Впрочем, что это я? И так ясно какую! Не эту же! Приступаем...

Я почувствовал, что мое сознание начинает куда-то ускользать. Испугался! Вот честно, самый настоящий страх проснулся во мне! Я напрягся, пытаюсь удержать здравый смысл.

— Ну что же ты сопротивляешься? — с досадой пробормотал Арагорн. — Ты знаешь, как советуют девушкам в Америке? Если изнасилование неизбежно — расслабься и получай удовольствие. Так что расслабься, Макс, расслабься!

Я с тоской понял, что мне не повезло (в который уже раз?). Очень хотелось жалобно застонать. Но даже этого не дал мне сделать этот изверг!

И я сдался. Сознание мигнуло, и склонившийся надо мной Арагорн исчез.

Я услышал мелодичное журчание. Между камнями пробивался родник — именно он так журчал. Хрустальная чистота воды гармони-

ровала с коричневатым цветом камней. Вокруг росла сочная высокая трава, добавляющая в цветовую гамму изумруд.

Я поднял глаза и обвел взглядом окружающий меня лес. Изумительный лес! Светлый и добрый. Свежая, как будто только что вымытая, зелень окружала облаками стройные стволы деревьев. Солнечные блики причудливым узором ложились на траву. Хотелось прилечь и бездумно смотреть в небо, наслаждаясь покоем и тишиной этой колыбели.

Как-то незаметно началось движение. Я заскользил над ручейком, набирая скорость. Внезапно картина изменилась. Перед сознанием замелькали живые существа. Кого там только не было! Насекомые и рыбы, змеи и ящерицы, птицы и животные. Каждое появлялось передо мной на сотую долю мгновения, но я мог с точностью рассказать о каждом из них все, что мне необходимо знать.

Животные сменились растениями. Та же история! Я узнавал каждый вид. Вот это разлапистое недоразумение очень неплохо унимает боль. А вот этот стройный росток хорош для сонного зелья...

Вновь сознание скользило над землей. Подо мной проплывало буйное разнотравье. Кое-где из земли торчали гранитные лбы валунов. Я еще более ускорился. На горизонте появилась и буквально прыгнула мне навстречу стена леса. Но какого леса!

Я такой видел разве что в сказке о Золушке. Старый, но очень хорошо снятый фильм-сказка. Вот там были такие деревья: огромные, разлапистые, в несколько обхватов толщиной! Мое сознание заскользило среди этого чуда. Я с изумлением рассматривал скрытую от всех глаз жизнь неопишуемого леса. Я мчался все дальше и дальше.

Мое сознание рванулось вверх, взмыло над кронами... И тут я испытал настоящий шок! Оказывается, те деревья были карликами! Ну да! Карликами по сравнению с теми экземплярами, что открылись моим глазам. Их было несколько. Вот это гиганты! Я жадно рассматривал огромные ветви, способные скрыть под своей сенью небольшой город, облака золотистых листьев, клубящиеся над ветвями.

Сознание промчалось мимо этих исполинов и снова заскользило над морем деревьев...

Я раскрыл глаза и с недоумением осмотрелся. Мое тело полулежало в кресле. Передо мной, на стуле, устало сгорбившись, сидел Арагорн.

— Вот так вот, — прохрипел он, заметив, что я очнулся.

— Что это было? — спросил я и ошеломленно замер.

Голос был не мой! Глубокий, мягкий и мелодичный. Я таким голосом никогда не мог владеть. Это немыслимо! Что же произошло?

— Да ничего особенного. — Силы буквально на глазах возвращались к моему собеседнику. — Просто ты стал членом моей команды. Тебе придется взять на себя один из народов.

— Кого?

— А ты встань и взгляни в зеркало, — насмешливо предложил Арагорн.

Я тупо повиновался. Остолбенело взираю на себя. Это что же такое? Отражение настолько не соответствовало привычному, что я вынужден был несколько раз зажмуриться и открыть глаза, прежде чем убедился в том, что оно реально.

В зазеркалье передо мною стоял крепкий, стройный парень. На меня взирали зеленые глаза. Белоснежные волосы свободным водопадом спадали на широкие плечи. Застежка, в виде кленового листа у горла, сдерживала края широкого плаща зеленого цвета. Торс был затянут во что-то, напоминающее кольчугу, состоящую из очень маленьких и тонких колечек. Должно быть, это и была кольчуга. Я в этом не очень-то разбираюсь. Широкий ремень стягивал талию. На ногах я узрел разукрашенные орнаментом бриджи, заправленные в высокие сапоги. Все это смотрелось очень органично и естественно. Но — самое главное! — это мои уши. Кончики их вытянулись и заострились.

Вот это свинья! А тот, кто мне ее подложил, сидит сейчас на стуле и нагло скалится, наслаждаясь моим ошарашенным видом.

— И что это означает? — нехорошим голосом спросил я. — Как я теперь на людях появлюсь? А ну крути все обратно!

— Обратно уже не будет, — усмехнулся Арагорн. — Да что ты волнуешься? На людях ты будешь иметь свой прежний вид. Этот, между прочим истинный, вид ты будешь принимать в Местах Силы. Что это такое, я тебе потом расскажу.

Арагорн взял бокал и с удовольствием сделал глоток.

— Все-таки я — гений! — прижмурился он. — Теперь, если ты не возражаешь, приступим к постановке задачи.

— А если возражаю? — вяло спросил я, продолжая изучать свое новое изображение.

— А твое мнение меня пока не особо интересует, — твердо сказал Арагорн. — Но, как человек вежливый и воспитанный, я должен был это сказать.

— Человек, — эхом повторил я. — Что-то я в этом не уверен. А я кто?

— Ты — эльф, — обрадовал меня Арагорн. — Ты что, об этом народе никогда не слышал?

— Слышал, — вздохнул я. — Так я должен буду отвечать за несколько десятков лесных жителей?

Арагорн иронично усмехнулся:

— Десятков? Я вижу, что ты совершенный профан в этом вопросе! Ничего. Это поправимо.

— А можно мне снова вернуться к тому виду, который мой? — нервно спросил я.

— Можно, — пожал плечами Арагорн.

Я впился глазами в свое изображение, надеясь увидеть момент перехода. Но прошла одна минута... две... Ничего не менялось.

— Э-э-э! — высказался я.

— В чем дело? — с преувеличенной заботой спросил Арагорн.

— Вроде бы речь шла о том, что я хочу вернуться к прежнему облику, — осторожно напомнил я.

— И?..

Я обернулся и встретил насмешливый взгляд.

— Ты ведь сказал, что это можно сделать?

Кивок послужил утвердительным ответом.

— Тогда почему ты этого не делаешь?

— Я бы сказал, что ключевое слово в этом предложении — «ты», — улыбнулся Арагорн. — Почему ТЫ этого не делаешь? Я же уже говорил, что не буду подвязывать вам подгузники. Я дал инструмент, а вот умение им воспользоваться — это уже ваша забота! Прислушайся к себе! Именно там ты найдешь ответ на этот вопрос!

Я некоторое время пытался прожечь взглядом дыру в этом типе, но не преуспел. Пришлось углубляться в себя. В реестре своих впечатлений я обнаружил новые файлы. Это ничего, что я так объясняю? А как еще объяснить то, что объяснить в принципе невозможно? Как словами описать запах? Или ощущение? Интересно, такие слова вообще-то хоть существуют?

То есть я нашел все-таки механизм превращения. С удовлетворением посмотрев на себя в зеркало, я вынужден был признать, что в образе эльфа я гораздо симпатичнее. Слишком уж образ типичного городского жителя не вязался с гордой фигурой воина, которую я видел в зеркале. Я проделал процедуру превращения несколько раз. Просто чтобы усвоить это новое дело.

— Не так уж и сложно. Не правда ли? — заметил Арагорн из своего кресла.

— Со всем остальным мне тоже самому разбираться? — осведомился я.

— Это было бы желательно! — вздохнул Арагорн. — Но вряд ли это у тебя получится.

Он встал и, подойдя к столу, сделал какое-то движение руками. На стол с громким звуком обрушилась серая большая папка.

— Слушай меня внимательно! — сказал Арагорн, развязывая трогательные тесемочки на своем трофее. — Это будет базовый пакет информации. Именно исходя из него, ты и будешь решать текущие задачи. Уловил?

На свет божий появилась сложенная большая карта мира. Ну это я потом понял, что карта. А в первый момент я подумал, что это и есть тот самый базовый пакет.

— Итак. Что ты знаешь об эльфах? — строго спросил меня Арагорн.

— Ну-у-у, — протянул я. — Они живут в лесу... Хорошо стреляют из лука... Вроде бы как бессмертны. Вот в общем-то и все.

— Ясно! — горько подвел итог Арагорн. — Ничего ты не знаешь! Обалдуй! Хотя бы пару книг-то мог прочитать? Неуч!

— А я как-то не планировал становиться эльфом! — огрызнулся я. — Я вообще до сегодняшнего дня по-другому представлял свое будущее!

— Ну о твоём представлении я имею свое представление, — рыкнул Арагорн. — Но сейчас приоритеты поменялись. Так что изволь соответствовать! Тем более что другого пути у тебя все равно нет!

Я уныло кивнул в ответ.

— Теперь слушай внимательно! — решительно сказал Арагорн, раскладывая на столе карту. — Весь народ эльфов делится на несколько видов. Начнем с Лесных, или же Древесных, эльфов. Места расположения столиц, или Мест Силы: Светлый лес, Серебряный лес, Ясенево́й лес, Арвейдэл, Сишаэйл. — Карандаш, неведомо откуда взявшийся в руке Арагорна, ткнулся поочередно в центр Франции, Польши и России. Потом отметил еще две точки в Америке и Канаде. — Здесь все придется начинать с нуля!

Я тихонько охнул. Арагорн кивнул, показывая, что понимает мое состояние.

— Дальше. Солнечные эльфы, или Золотые. Места Силы: Вересковое поле, Нарциссовая долина, Светлая поляна, Халайтэл. — Карандаш указал на середину России, запад Украины, ткнулся в северную часть Италии и перенесся на штат Огайо в Америке. — Та же история! Ничего не осталось. Все придется восстанавливать с нуля. Лунные эльфы, или Ночные, еще их называли — Серебряные. Вот тут и тут! Все сначала!

Угу! Юго-запад Германии и юг Канады.

— Дикие эльфы, или Бурые, Снежные, — продолжал тем временем Арагорн. — Березовая роща в Карелии.

Я уже ожидал, что прозвучит тот же приговор, что и в отношении всех предыдущих племен, но Арагорн замолчал, задумчиво вперив взор в карту.

— А знаешь, — наконец сказал он, — вот тут тебе может повезти. Места глухие, народ туда не ходит. Быть может, что-то и осталось. Надо будет взглянуть...

Арагон еще немного помолчал, всматриваясь в это место.

— И наконец, хотя это первый и основной вид, — высшие, или Светлые эльфы. Их еще называют эльфами Крови. К этому же виду относиться и ты. Этот народ имеет Место Силы в Полесье — Луноград.

— И по нему тоже ничего, — со вздохом добавил я.

— А вот и нет! — Арагорн плюхнулся в кресло и потянулся к бокалу с коньяком. — Я тебе больше скажу — это единственное место, которое сейчас ожило. Пусть и крошечный кусочек, но он уже преобразовался.

— Почему? — удивился я.

— М-да, — глубокомысленно заметил Арагорн. — Остаточная инерция человеческого сознания. Ничего, со временем ты станешь соображать быстрее! Ведь один представитель эльфов Крови уже появился во плоти! Вот Место Силы и отреагировало!

— Так это я? — Мне стало немного не по себе.

— Именно!

Я потратил несколько минут и полбокала коньяка, чтобы привести свои мысли и чувства в порядок.

— А почему только эти места? А что с остальными? Вот я вижу: Африка свободна. Или вот Австралия?

— Другие места — другие боги! — вздохнул Арагорн. — Хорошо, что Северную Америку успели отвоевать. Не волнуйся! Как только начнется преобразование, они тоже дремать не будут. Каждому захочется свой кусок урвать. Ко мне-то они не полезут. Руки коротки! А вот между ними такая грызня будет — закачаешься! Ну что, эльф, берешься за дело?

Арагорн с удовольствием наблюдал за моими душевными муками.

— Отказаться я, так полагаю, не могу?

— Уже нет!

— Хотелось бы предметнее поговорить о твоём плане вообще и о том, что мне предстоит делать, в частности, — попросил я.

— Справедливо! — кивнул Арагорн. — Ну что же. Тогда слушай!

ГЛАВА 3

— В общих чертах ты уже понял, что я хочу сделать, — неспешно начал Арагорн. — Я хочу изменить этот мир. Я хочу вернуть его к тому естественному для него состоянию, когда работают законы воздаяния каждому за дела его. Тот мир, который мы сейчас имеем несчастью наблюдать, обречен. Еще немного, пусть десятилетие... ну два, и он погибнет сам. То, что от него останется, можно будет смести в совок и выбросить в мусорное ведро. Меня это не устраивает. Сейчас идет подготовительный период. Когда все будет готово, мы начнем.

— Подожди! — остановил его я, внезапно осененный одной мыслью. — Уж не о твоём ли плане толковали эти экзотичные ребята, которые майя? Помнится, они что-то говорили об окончании эры человечества в две тысячи двенадцатом году.

— А что? — небрежно кивнул Арагорн. — Вполне может быть! Я всегда говорил, что этот народ знает гораздо больше, чем мы можем себе представить. Но кто же меня послушал? Их гораздо больше волновали вопросы собственного рейтинга! И где они теперь? Что-то рейтинг им не очень помог, а?..

— Вернемся к нашим баранам! — прервал я разглагольствования этого...

Вот как его назвать? Ясно, что на человека он не тянет, если принять все, что он говорит, за чистую монету. Кто он, этот Арагорн? При попытке осмыслить все, что сегодня произошло со мной, на меня накатывала волна слабости. Казалось, что это сон. Все мне снится! Вот сейчас зазвонит будильник и вырвет меня из этого кошмара — не кошмара, но нереального сна... М-да! А будильник все не звонил!

— Вернемся! — бодро откликнулся мой собеседник. — Да! И не морочься о том, кто я! Всему свое время. Быть может, когда-нибудь, когда ты будешь к этому готов, я и расскажу тебе о себе.

Арагорн сделал большой глоток коньяка, достал из воздуха дольку лимона и, засунув ее в рот, смачно засопел.

— Так вот! Сейчас я собираю свою команду. Это будут основатели родов. Учти, основатели родов совсем не в том смысле, который себе воображает этот озабоченный орк Артур. Я наделяю членов своей команды некоторыми способностями. Можешь назвать их магическими, что в общем-то недалеко от истины. Высшая магия там конечно же присутствует. Вы легко сможете менять ипостась, перемещаться, по желанию, к любому Месту Силы, входящему в вашу парафию. Я также дам вам средство возвращения в этот мир. Вы не будете материально нуждаться. Хотя, естественно, я не буду одобрять и транжирство. И самое главное — вы будете иметь возможность определять своих будущих сородичей и обращать их в истинный вид. Хочу сразу сказать, все свойства и бонусы своего народа они получают, только пройдя полный обряд преобразования. Но тогда уже выхода из Места Силы у них не будет. По крайней мере, до тех пор, пока мы не изменим весь мир.

— Но как же они смогут там, в Месте Силы, жить? — удивленно спросил я. — Ведь, насколько я понял, там ничего нет.

— Нет, — кивнул Арагорн. — Но это явление временное. Пока не проводи обряд преобразования. Ограничься только активацией. Этого будет достаточно. А потом ты сам увидишь, как будет меняться это Место с каждой новой активацией.

Арагорн перевел дух и продолжил:

— Теперь что касается непосредственно тебя.

— Да! — поддержал его я. — Что касается меня?

— Многое касается тебя! — сердито сказал Арагорн. — Твоя задача — посетить каждое Место Силы. Осмотреть его и сориентироваться. Найти того, кто будет на этом месте принимать пополнение. Этого кого-то предстоит найти и завербовать тебе! Учти, в нынешних условиях заставить поверить в то, что происходит, трезвого человека — очень трудно. Тебе предстоит доказать ему, что это реальность, и убедить работать на перспективу. Впрочем, на первых порах можешь вызывать меня. Я тебе покажу, как это делать. Я также даю тебе универ-

сальный переводчик, и ты сможешь говорить на всех языках, существующих на данный момент на Земле, а также на всех языках, когда-то существовавших у твоего народа. А это — синдарин, квенья. В том числе и Старшая Речь.

— *Alasse lambe*¹, — механически отреагировал я.

И только потом осознал, что сказано это было на непривычном для моего слуха языке.

— Обычный язык, — беззаботно отозвался Арагорн. — Не смешней, чем иные.

Потом до него вдруг дошло, что это было сказано не на русском. Он медленно ко мне повернулся и внимательно всмотрелся в мое лицо.

— А ведь я тебе еще переводчик не давал, — заметил он. — Что, кровь заговорила?

— Э-э-э... — с умным видом ответил я.

— Впрочем, этого и следовало ожидать, — кивнул Арагорн. — Составляющая эльфа в тебе была очень сильна. Знание квенья ты получил при инициации, пусть и неосознанно. А это значит, что я не ошибся, выбрав тебя для этой роли.

Я открыл глаза и попытался сообразить — что же, собственно произошло. Я дома. Это хорошо. Но вот вчера... или не вчера?.. что-то случилось. Сначала пришло воспоминание о том, что мне отказали в работе. Нахлынуло неприятное чувство обиды. Впрочем, оно так же быстро и схлынуло. Потому что произошло еще что-то. Нет, то, что выпито было много, это я и так помню. Об этом мне настойчиво напоминал мой организм. Вернее, состояние оно. Произошло что-то другое.

Мощный храп из соседней комнаты вернул мне память. Блин! Полубог, а храпит как!.. Как кто — я не успел придумать. Всколыхнулись воспоминания и новые ощущения. Похмелье как рукой сняло! Тело наполнилось силой и энергией. Я буквально вылетел из кровати одним сильным и гибким движением. В зеркале шкафа отразилась моя вторая ипостась. А что? Очень даже неплохо! Впрочем, что это я, как девица, на свое отражение пялюсь? Есть дела поважней! Новый всхрап подтвердил эту несложную истину. Я, захватив маленькую подушку, прокрался к приоткрытой двери второй комнаты. Ага! Вон он, храпун несчастный! Метко запущенный снаряд оборвал начинающийся храп. Арагорн резко сел на диване и попытался сориентировать себя во времени и пространстве.

— Доброе утро, отец родной! — умильно пропел я из-за двери.

Именно пропел. Иначе то, что вырывалось у меня изо рта, назвать было нельзя.

¹ Веселый язык (*эльф*).

— И тебе того же, сынок! — прохрипел Арагорн.

Он поморщился, щелкнул пальцами, и в его руке материализовалась обыкновенная литровая банка с какой-то жидкостью. Которую он тут же разом влил в себя.

— Рассол — первое дело в таких случаях! — пояснил он мне в ответ на мой недоуменный взгляд.

Я не стал убеждать его, что мое удивление вызвала не жидкость, а тара, в которой эта жидкость была вызвана.

Арагорн выкарабкался из дивана и, шлепая босыми ногами по полу, поплелся в ванную.

— В первую очередь я бы тебе посоветовал отправиться к Месту Силы, что в Лунограде, — заявил Арагорн, вытираясь моим же полотенцем. — Оно самое близкое, и, что немаловажно, это Место Силы именно твоего народа — Высших эльфов, или эльфов Крови. К тому же оно уже начало оживать, с твоей инициацией.

— А как я туда попаду? — с жадным любопытством спросил я.

— Легко! — успокоил меня Арагорн. — У тебя есть что-нибудь приготовить? А то боюсь, что с кулинарной магией мне сейчас придется туго. Вот перекусим и займемся делом. Думаю, к тому моменту я уже буду способен на это.

Я сердито посверлил взглядом этого субъекта, к чему тот отнесся с полным пофигизмом.

— Мало того что ты выпил мой коньяк, завербовал меня в свою авантюру, так еще и хочешь меня объесть? А ведь еду я покупал за свои, кровно заработанные!

Арагорн поморщился и слабо шевельнул рукой. На кухонный столик с громким шлепком свалилась пачка денег, на которых я с удивлением увидел самодовольную рожу одного из американских президентов.

— Этого хватит? — осведомился Арагорн, исчезая в туалете.

— Да за такие деньги я тебя готов каждое утро завтраком кормить! — воскликнул я.

— Ну это излишне, — донеслось из туалета. — Я же уже сказал, что средствами ты будешь обеспечен.

— Э-э-э... — протянул я.

— Что-то не так? — донеслось из-за двери вместе со звуком сливаемой воды.

— А ты мог бы преобразовать эти, без сомнения очень привлекательные, дензнаки в валюту, имеющую хождение здесь? — спросил я, с сожалением покачивая пачку долларов в руке. — Тут их будет довольно трудно обменять в обменном пункте. А на руках — могут здорово кинуть.

— Не проблема! — пожал плечами Арагорн, делая еще один жест рукой. — Но с другой стороны, ты уже этим можешь не озадачивать-

ся. Ты сразу ощутишь, что тебя хотят обмануть. А обмануть эльфа — невозможно! Как эльф — ты стал сильным эмпатом.

— Кем? — отвлекся я от рассмотрения и ощупывания новой пачки стогривенных купюр.

— И это современный, образованный человек! — пожаловался полтолку Арагорн. — Простых вещей не знает!

— Ты мое образование не трогай! — огрызнулся я. — Я технарь, а не гуманитарий! Давай разъясни мне, кем ты сейчас меня обозвал!

— Эмпатия — это свойство ощущать эмоции других разумных существ, — нудным голосом пояснил мне Арагорн. — Впрочем, и неразумных тоже. Этакий детектор лжи, встроенный в твой организм.

— Гм. А что? Вещь в хозяйстве нужная, — констатировал я, открывая холодильник.

Знаете ли вы, какое блюдо является фирменным у холостяков? Я имею в виду не отдельно взятых индивидуумов с сильно развитым инстинктом кулинара, а среднего нормального холостяка. Этот вопрос я, скорее всего, отношу к прекрасной половине человечества. Та половина, что по какому-то недоразумению называется сильной и из среды которой появляются холостяки, и так это знает.

Яичница! Вот как называется это блюдо. Ну конечно при наличии этих самых яиц.

Я извлек из недр холодильника лоток купленных еще позавчера яиц и пачку сливочного масла.

— Надеюсь, отсутствие кулинарной магии не помешает тебе нарезать хлеб? — язвительно осведомился я.

— Я тоже надеюсь, — кивнул Арагорн, с сомнением рассматривая кухонный нож. — Когда он последний раз точился?

— Не знаю, — пожал плечами я, бросая кусок масла на раскаленную сковороду. — Я у него не спрашивал. Ты как больше любишь, «глазунью» или «болтушку»?

— «Болтушку», — отозвался Арагорн.

Прищурившись, он осматривал кромку лезвия на свет.

— Тогда тебе не повезло! — посетовал я. — Сегодня в меню «глазунья».

— Зачем же спрашивал?

Арагорн плавно провел рукой над ножом.

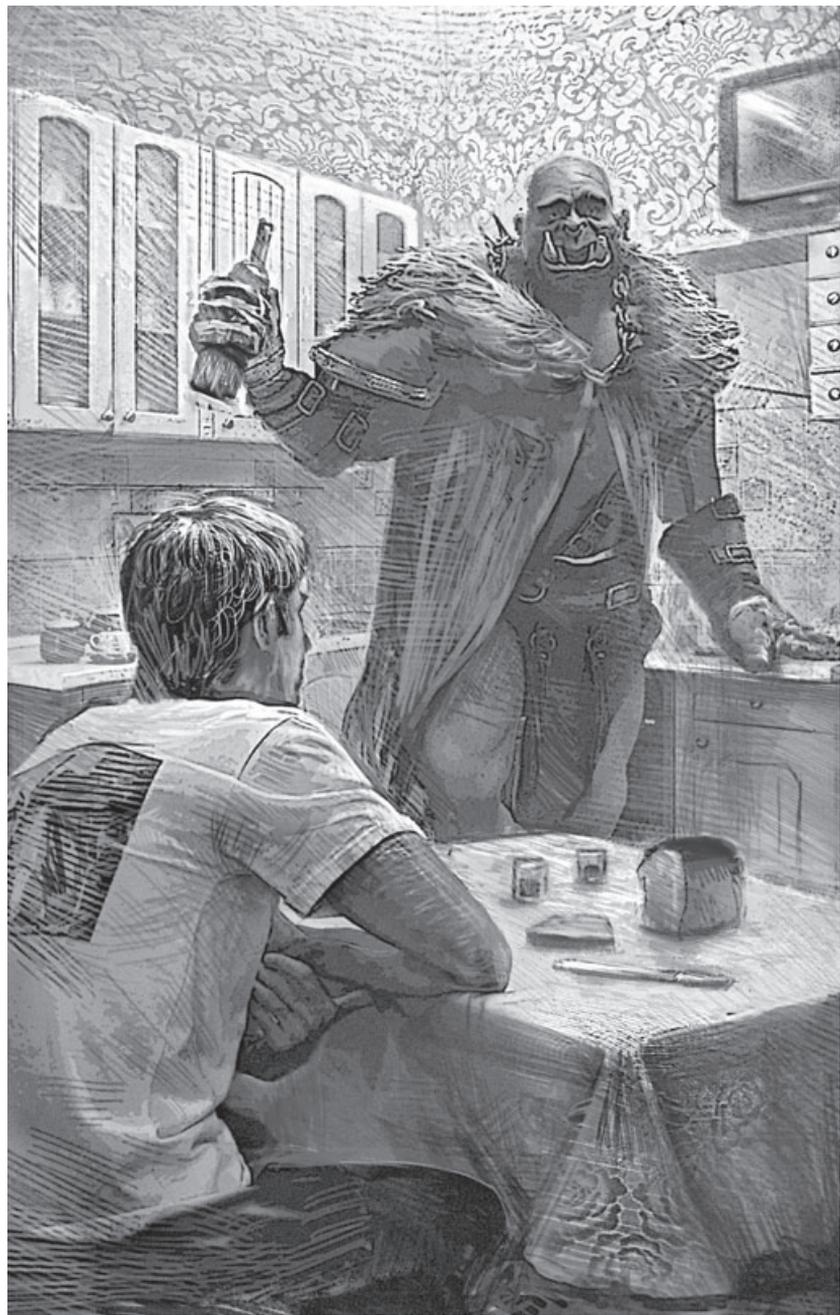
— Как радушный хозяин, я обязан был спросить, — пояснил я, раскалывая яйца над сковородой.

— Ну и сотрудник мне попался! — с чувством прокомментировал Арагорн, быстро и аккуратно нарезаая хлеб. — Повезло тебе, что ты эльфом оказался! От человека я бы подобное не стерпел.

— Повезло, — кивнул я.

— Теперь расслабься! — скомандовал Арагорн. — Я тебе буду сейчас придавать вспомогательные свойства.

• Расширяя границы •

— Ну, как тебе моя невеста?

— Ничего!

— Может, еще кусочек?

Из разговора двух орков

ГЛАВА 1

Мы с Тарасом сидели над картой Северной Америки, рассматривая ее в свете наших задач. Северные американцы пока пребывали в счастливом неведении о наших трудах.

Мне как-то не довелось еще побывать в Америке. Ну не сложилось! Сначала деньги, вернее, их отсутствие, помешало. Потом дела навалились так, что и голову поднять было сложно. Не до Америки мне было. Честно!

А вот Тарас там побывал. И не один раз. Он, как восходящее светило нейрохирургии, много где смог побывать. Особенно сейчас, когда он приобрел новые способности, позволяющие излечивать практически любых пациентов. Даже самых безнадежных.

Вот вы спросите, что же это за способности? Ответ очень прост, хотя и фантастичен по сути. Способности целительской магии. Ими, знаете ли, владеют эльфы. Да-да! Те самые, остроухие и таинственные. Как это «их нет»? А мы? Мы кто, по-вашему? Ах да! Вы же не знаете нашей истории. Ну, это поправимо...

Вы об Арагорне слышали? Он, как бы вам объяснить... Ну, кто-то вроде полубога. Нет, не бог! А кто-то вроде. Пришел он к нам из тех времен, которые были еще до расцвета человечества. Существовал мир, в котором были и другие народы. Вот те же самые эльфы, гномы, орки... Короче, весь тот набор, о котором вы, так или иначе, слышали. Потом — бах! Катастрофа. Все счастливо погибают, а человекам не повезло. Мало того что уцелели, так еще и опустились до скотского, прямо скажем, состояния. И пришлось человечеству начинать все сначала, да еще и без магии. Ее, как и все остальное, человечество тоже утратило.

Там все так запутано! Где Арагорн обретался все это время? Никто не знает. А он сам мне не рассказывал. Но вот он вынырнул. И где? У меня в квартире. В моей несчастной двухкомнатной хрущевке! Отметился он фактом несанкционированного распития моего

коньяка, который я полагал коллекционным и очень им дорожил. Не буду вдаваться в подробности, но он очень рисковал. Да.

Так вот. Решил Арагорн вернуть эти, полюбившиеся его сердцу, народы вновь. Вот сюда! На это самое место, где уже существует цивилизация. Оказывается, что в каждом из нас есть частица одного из тех народов. И мы, даже не подозревая об этом, пронесли эти частицы через века.

Задача, прямо скажем, неподъемная для одного. А Арагорн дураком не является и прекрасно это понимает. Вот и решил он себе набрать команду, на которую можно было бы скинуть часть работы. Так уж сложилось, что я ему приглянулся в качестве ответственного за эльфийские народы. Наверное, тут и мой коньяк сыграл свою роль. Да! Именно эльфийские народы. Вы думали, что эльфы имеют всего один вид? Я вот тоже так думал, но сильно ошибался.

Всего я перечислять не буду. Скажу только, что я отношусь к эльфам Крови, или, как еще их называют, Высшим эльфам. Магия — неотъемлемая часть нашей жизни. Но меня, кроме всего прочего, как его помощника по эльфам, Арагорн наделил и другими способностями. Впрочем, я об этом уже рассказывал и повторяться не буду. Скажу только, что мой друг Вадим оказался Лесным эльфом.

Вот так сложилась ситуация, когда существовать начали два мира одновременно. Старый мир техногенной цивилизации и (еще более старый) вновь зарождающийся мир магии и меча.

Конечно, это не прошло совсем уж незаметно. Я не говорю о «желтой» прессе. Ей никто, собственно, не верит, хотя и читают с интересом. На первых порах опасаться следовало толстых солидных изданий. Да и о спецслужбах забывать не стоило. Они-то могли нам здорово помешать. Именно на эти службы и обратили внимание в первую очередь все зарождающиеся народы.

Пожалуй, это было единственное образование, где бок о бок трудились гномы и гоблины, тролли и люди, орки и эльфы. И деятельность этих служб направлялась на то, чтобы мир раньше времени не узнал о происходящих изменениях.

Пока все это происходило в Европе и Азии (частично). Но оставалась еще Америка. А там в этом отношении даже конь еще не валялся!

Теперь понятно, почему мы с моим ближайшим помощником по эльфам Крови Тарасом (Тараэлем) корпели над картой Северной Америки?

— Ну, я примерно представляю, где может быть Место Силы Лесных эльфов. — Тарас задумчиво почесал бровь кончиком карандаша. — В отрогах Скалистых гор — самое то. Но вот где место Солнечных, хоть убей, не могу разобраться!

— Оно тебе надо? — вяло поинтересовался я. — Прибудем на место — разберемся. Ты тут смотри за порядком. Остаешься один на хозяйстве.

— Да что, Стан сам, что ли, не справится? — возмущенно спросил Тарас. — У меня заслуженный отпуск. И я все же знаю Штаты лучше, чем вы, село темное!

— Мы отправляемся туда не на экскурсию, — отрезал я. — Ты знаешь, что такое ЦРУ в действии? Оно тебя как миленького расколует и пустит на опыты. И на кого ты Татьяну оставляешь!

— На Сашку, — отозвался Тарас. — Он конкурента на пушечный выстрел не подпустит. Не забывай, что я не только твой помощник по эльфам Крови, но и целитель не из последних! Да и в магии благодаря стараниям Вениамина уже делаю успехи.

В кармане висевшей на спинке стула куртки запиликал мой старенький мобильник. Я торопливо его извлек и нажал «прием».

— Макс, ты можешь сейчас к Вадиду приехать? — торопливо спросил на том конце Олег. — У него сильная депрессия.

— Хорошо, — отозвался я. — Скоро буду. Ты там пока позаботься!

Зазвучали короткие гудки отбоя. Я растерянно посмотрел на телефон. Что за депрессия? Откуда она может взяться у эльфа, да еще в такое горячее время?

— Ух ты! Раритет! — восхитился Тарас, увидев мой телефон. — А ну, покажи-покажи... Давно такой рухляди не видел.

— Он мне нужен для связи! — отрезал я. — Он мне ее обеспечивает. А всякие там прибабасы — лишнее. Для таких вещей существуют компьютеры и DVD-проигрыватели.

— Ага! — кивнул Тарас. — Ты еще попробуй в метро или автобусе своим дивидишником воспользоваться! Кто звонил?

— Олег, — озабоченно ответил я. — Он что-то непонятное несет. Говорит, что у Вадика депрессия. Бред какой-то!

— Эльфы тоже люди! — сердито заметил Тарас и поднялся с места. — У них тоже может быть депрессия. Чего встал? Пошли разбираться!

Да... Вадим сидел в кресле. Он безучастно смотрел перед собой, не реагируя на мельтешение по комнате Олега.

— Вот так сидит он уже около двух часов, — пожаловался мне Олег. — Ничем не могу его отвлечь.

— Почему? — коротко спросил я, вслед за Олегом проходя в комнату.

— Молчит, — растерянно взглянул на меня наш летописец.

— Вадик! — Тарас присел перед Вадимом на корточки. — Вадим! Что случилось?

— Валашалс, блин! Ты, в конце концов, предводитель Лесных эльфов, а не Рыцарь печального образа! — рявкнул я. — Немедленно говори, что произошло!

Вадик вздрогнул и перевел взгляд на меня. Наконец-то его глаза приняли осмысленное выражение.

— Ты представляешь, он не эльф! — отчаянно вырвалось у Вадима.

— Хотелось бы точнее узнать, кто именно не эльф и почему это вызвало у тебя такой ступор?

— Мой батя! Как же так, а?

— Да ты толком можешь пояснить, что произошло? — спросил Тарас, обеспокоенно всматриваясь в лицо Вадима. — Подожди! Выпей вот это, рекомендую. Очень полезно.

Вадим залпом вылил в себя микстуру, которую Тарас извлек из воздуха, воспользовавшись элементарным заклинанием призыва. Посидел немного, приходя в себя.

— Ты что, эту отраву делаешь из гнилостных грибов? — скривился Вадим.

— Ну, как один из компонентов, — не стал отрицать Тарас. — Великолепный транк. Главное, без побочных эффектов.

— Редкая гадость! — сморщился Вадик.

— Зато действенная. Ты рассказывай давай!

— Я решил инициировать родителей, — вздохнул Вадим. — Тем более что в последнее время они здорово сдали. Так вот мама — без проблем. Хоть сейчас проводи обряд. Но отец — не эльф. А без него мама не согласится!

— Отец — не Лесной эльф! — уточнил я. — Только-то! Это еще не повод впадать в панику. Есть шанс, что твой батя эльф иного разлива. Я же его хорошо знаю! Ну не может быть Александр Николаевич орком или, скажем, гоблином! На тролля или гнома тоже не тянет. Рост и мощь не те.

— Быть может, он истинный человек? — вставил Олег.

— Макс! Ты же можешь! — встрепенулся Вадим. — Взгляни, а?

— Что, прямо сейчас? — поднял брови я.

— Ну да! — Вадик вскочил на ноги. — Поехали! Я тебя прошу!

Из записей вещего Олега

«...В отчаянии уразумел Валашалс, что отец его не принадлежит к славному народу Лесных эльфов. И мучился он предчувствиями дурными в отношении его. И обратился он к Перворожденному Максимиэлю за помощью. Дабы тот раскрыл тайну, какой бы горькой ни была правда...»

— О Максим! — Надежда Васильевна с радостью встретила меня. — Хорошо, что ты приехал! Вадик был почему-то такой расстроенный, когда уезжал. Что-то случилось?

— Ну как может что-то случиться? — спросил я с улыбкой. — Не волнуйтесь, все в полном порядке. А где Александр Николаевич? Я хотел бы его увидеть. У меня один вопрос образовался. Без Александра Николаевича — ну никак!

— Как всегда, — махнула рукой Надежда Васильевна. — Укоренился перед телевизором... Саша! Тут Максим к тебе пришел. Да отоврись ты наконец от этих новостей!

— Максим! — прогудел Александр Николаевич, появляясь в дверях комнаты. — Ты представляешь, что сейчас сообщили в новостях? Маленькие зеленые человечки разграбили склады металлолома! Нечт, понимаешь, такую чушь!

Ну, это еще как сказать. Видимо, гоблинам это зачем-то понадобилось. Надо будет напомнить Стану, нашему секьюриту, чтобы держал ухо востро. Хотя у него и так уши остроконечные. Я присмотрелся к Александру Николаевичу и вздрогнул. Наш! Не Лесной эльф, но эльф Крови. Однако! Нечего Вадиму расстраиваться. Все в полном ажуре!

— Ну почему же чушь, Александр Николаевич? — улыбнулся я. — В последнее время столько странных вещей происходит вокруг нас, что вполне могут быть и зеленые человечки. Их гоблинами называют.

— Их называют белой горячкой! — рыкнул отец Вадима. — Или «отмазкой» от прокуратуры. Глупая, конечно, «отмазка»... Так с чем ты пришел? Что-то с Вадей?

— Да нет, — пожал я плечами. — Он там на улице задержался.

Я вынул мобильник и набрал номер телефона Вадима.

— Да! — донеслось из трубки.

— Ты чего там ждешь? — спросил я.

— Тут какой-то тип подозрительный вертится, — конспиративным голосом сообщил Вадик. — Сейчас придут Владас с Петрасом. Я им его передам и поднимусь. Ну, что там? Посмотрел?

— Посмотрел. Поднимайся! Есть хорошая новость.

— Это на что ты посмотрел? — заинтересовался Александр Николаевич.

— А вот Вадим придет, и я все расскажу, — пообещал я.

— Саша, ну что ты к Максиму пристал! — возмутилась Надежда Васильевна. — Максим, я чайку нагрела. Проходи на кухню. Попьешь с гренками и вареньем.

Минут через десять появился и Вадик. Он чмокнул маму в щечку и протопал на кухню.

— Выкладывай! — потребовал он, присаживаясь на табурет и придвигая к себе блюдечко с вареньем.

— Эльф Крови, — пристально наблюдая за Вадимом, сообщил я.

Ложечка варенья, которую набрал Вадик, застыла на полпути ко рту. Брови поднялись. Он с трудом глотнул и опустил ложечку на блюдце.

— Это правда?

— Шутка, что ли? — улыбнулся я. — Сам не видишь, что правда?

— А почему тогда я — нет?

— Доминанта, — туманно ответил я. — Мама в тебе сильна!

— Мальчики, о чем это вы? — испуганно спросила Надежда Васильевна.

Я взглянул на Вадима. Тот подумал и кивнул, разрешая начать разговор и давая понять, что подыграет мне в случае чего.

— Понимаете, тетя Надя, — переходя на привычный, оставшийся из времен детства язык, я воссоздавал ту удивительно уютную атмосферу, — то, что сказал дядя Саша, не такая уж и фантастика. Те маленькие зеленые человечки существуют на самом деле. Кстати, они достаточно вредные существа.

— Что, уже встречался с ними? — добродушно улыбнулась Надежда Васильевна. — Ешь, горе луковое! Это же сколько надо было выпить, чтобы их узреть?

— Мы с Максом не пьем, — хмуро сообщил Вадим. — А то, что эти твари вредные, я могу подтвердить.

Надежда Васильевна, не сводя встревоженного взгляда с Вадика, осторожно присела на табурет.

— Они что, существуют на самом деле? — спросила она, испытующе всматриваясь в нас.

— Мама! Ты же всегда могла определить, правду ли я говорю, — напомнил Вадим. — Меня раньше удивляла такая способность. Но сейчас-то я знаю, откуда она.

— Да? И откуда?

— А вот об этом мы сейчас и хотим поговорить, — решительно сказал я.

— И не торопись вызывать психушку! — вставил Вадим.

— Еще неизвестно, кому из нас она понадобится, — печально улыбнулась Надежда Васильевна. — Действительно, я очень хорошо чувствую, когда мне говорят неправду. Вы говорите странные вещи, но я не чувствую лжи в ваших словах. Ты говоришь, Вадюша, что знаешь, откуда эта способность?

— Ма... — Вадим замялся и взглядом попросил меня о помощи.

— Теть Надя, — вмешался я. — На самом деле существует мир, о котором люди не знают. Просто не успели узнать. Да и к тому же далеко не все, кто нас окружает, являются людьми.

— А кем же? Пришельцами, что ли? — подняла брови Надежда Васильевна. — Нет уж, мальчики! Увы, но это люди. Со всеми их пороками и достоинствами.

— Что касается пороков и достоинств — не знаю, а вот то, что не все они люди — факт! — поддержал меня Вадим. — И не пришельцы они. Все по-другому!

— Я даже больше скажу, — тихо сообщил я. — Мы тоже не люди. Я, он, вы. Да и дядя Саша тоже. Так получается. Никаких обид!

Надежда Васильевна протянула руку и озабоченно пощупала мой лоб.

— Вроде бы здоров, — пробормотала она. — И ведь говорит-то на полном серьезе!

— Ма, это действительно так, — настойчиво гнул свою линию Вадим. — Каждый из людей несет в себе частицу, свойственную одному из других народов. И нынешние люди — это, если можно так выразиться, каша, состоящая из разных племен.

— Не лишено смысла, — заметила Надежда Васильевна, подперев подбородок рукой. — Сами придумали или кто-то просветил?

— Я бы сказал, «засветил»! — хмыкнул Вадик. — Вот этот тип меня буквально носом ткнул.

— И кто мы? — с интересом взглянула на меня Надежда Васильевна.

— Эльфы, — пожал я плечами. — Не самый худший из народов, знаете ли.

— А! Ну, тогда я согласна, — улыбнулась мама Вадика. — Жаль только, что здоровья и долголетия этого народа я не имею.

— Для того чтобы заполучить то и другое, надо пройти инициацию, — спокойно сообщил я.

— Даже так? — подняла брови Надежда Васильевна.

— Где-то так, — кивнул Вадим. — Твою инициацию могу провести я.

— Ух ты! — уже откровенно развеселилась тетя Надя. — Ах ты, мой выдумщик! Уже давно жениться пора, а он все с этими фантазиями бегаёт. А папу кто инициировать будет?

— Вот он или Тарас, — ткнул в меня пальцем Вадим. — Дело в том, что папа — эльф Крови. А мы с тобой — Лесные эльфы.

— Саша! Ты слышал? Ты у нас эльф Крови, оказывается, — весело позвала Надежда Васильевна мужа.

— Ну, если я эльф Крови, то крови хочу! — заявил Александр Николаевич, заходя на кухню. — Где тут у нас была «кровянка»?

— В холодильнике посмотри, — отвлеклась от разговора Надежда Васильевна.

— Не верят! — печально констатировал Вадим. — Придется применить план «Б». Макс, усыпляй папу, а я за маму возьмусь.

— Это кто меня усыплять вздумал? — поинтересовался Александр Николаевич, присаживаясь к столу. — Я гипнозу не поддаюсь.

— А вы взгляните мне в глаза и повторите, что гипнозу не поддаетесь, дядя Саша, — вкрадчиво попросил я, сплетая чары.

— Ну, смотрю и пов... хрр...

Я вовремя выскочил из-за стола, чтобы поддержать падающего дядю Сашу.

— Максим! Ты что себе позволяешь! — возмущенно повернулась к нам Надежда Васильевна.

— Мама! — резко окликнул ее Вадим.

Она обернулась на окрик, на мгновение встретила с сыном взглядом... и упала бы на пол, если бы не руки Вадима.

— Ну что? Ты к себе, а я — к себе? — спросил Вадим.

— Да. Но потом обязательно встретимся, — отозвался я, закручивая портал. — Не отлучайся!

Тарас... Нет! Уже Тараэль! Он осмотрел спящего Александра Николаевича и покачал головой:

— Ты, Максим, мальчишка мальчишкой! Неужели не понимаешь, что человек, тем более пожилой, может получить чрезмерный стресс, оказавшись тут? Ты же сам говорил, что к нам должны приходиться, уже зная, чего ожидать.

— Не все хотят знать, — вздохнул я. — И тем более не все хотят ожидать. Приступай!

— Надо будить, — озабоченно сообщил Тараэль. — Это отец Вадима. А я знаю, что твоего друга будить крайне опасно. Боюсь, это гены папы.

— И что делать? — озадаченно спросил я.

— Вот ты усыпил, ты и буди! — потребовал Тарас. — Я нанимался в предводители эльфов Крови, а не в камикадзе. И потом, у меня очередь нуждающихся в лечении на два месяца вперед. Я не могу так рисковать.

— А еще другом назывался! — укоризненно сказал я. — Отойди, чтобы осколками не зацепило!

Тарас с облегчением отступил от ложа, на котором безмятежно посапывал носом Александр Николаевич, он же дядя Саша.

Я провел над его лицом ладонью, снимая остаточные чары сна. Дядя Саша вздрогнул, поморщился и открыл глаза.

— ...торю, я гипнозу не поддаюсь! — закончил он, как ни в чем не бывало.

— Ой ли? — улыбнулся я. — А кто это бессовестно дрых, пока я, выбываясь из сил, влек его к Месту Силы?

Дядя Саша рывком принял сидячее положение, изумленно озираясь по сторонам.

— Что за?.. — озадаченно пробормотал он. — Максим, я жду объяснений. Что это ты себе позволяешь?

Александр Николаевич сердито посмотрел на меня. Ох, как я раньше боялся такого взгляда! Он был предвестником бури, в результате которой мы рисковали лишиться Вадима на несколько дней. Вадьку просто не выпускали гулять. Да, но сейчас-то времена иные!

— Александр Николаевич, а вы по сторонам посмотрите! — вкрадчиво предложил я, подмигивая появившемуся рядом с Тарасом Алексю.

Сын Таниэль был в истинном виде. Острые окончания ушек были явно видны среди гривы белоснежных волос.

— Уже посмотрел! — все так же сердито отозвался дядя Саша. — Это что, декорации какого-то фильма?

Он взглянул вниз и слегка побледнел, не увидев под собой никакой опоры. Воздушное ложе производит именно такое впечатление.

— Это не декорации, — спокойно вмешался Тарас. — Это Место Силы нашего народа. И этот народ — ваш народ, Александр Николаевич.

— Вам уже сказал Вадим, что вы — эльф Крови, — кивнул я. — Только вы почему-то не придали этому значения. А зря!

— А где Надя и Вадим? — тревожно спросил Александр.

— Они в другом месте, — сообщил я. — Ваш сын в это время занимается тем же, что и я. Он инициирует Надежду Васильевну. Она, в отличие от вас, Лесная эльфа.

— Бред какой-то! — обхватил голову руками Александр Николаевич.

— Это-то как раз не бред, — твердо сказал Тарас. — Бред — это ваша прежняя жизнь. Вы посмотрите, как вы запустили свой организм! Вам всего пятьдесят четыре года, можно сказать, детский возраст, а уже живот выпирает, глаза посадили, плешь нажили! Наверное, и одышка мучает, нет?

— Так ведь пятьдесят четыре мне! — огрызнулся Александр. — Как вы верно заметили, не двадцать четыре. Покажите мне того, кто в мои годы выглядит идеально.

— Легко! — усмехнулся я. — Тараэль, наш архивариус здесь? Или он снова у Лесных пропадает?

— Здесь, Великий Максимиэль! — звонко отрапортовал Александр. — Позвать?

— Валяй! — разрешил я и, обернувшись к Александру Николаевичу, сообщил: — Правда, Вениэль значительно старше вас, дядя Саша. Но я думаю, что для наглядности подойдет и он.

Александр Николаевич изумленным взглядом провожал убегающего Алексаэля.

— Максим, мне показалось... или у него действительно острые уши?

— У нас у всех острые уши, — успокоил дядю Сашу я. — Такова уж особенность эльфов.

— А где же твои? — обернулся ко мне Александр.

— На месте! — усмехнулся я, принимая свой истинный вид.

— Максим! — возмущенно рявкнул Тарас. — Слишком много стрессов весьма вредны для пациента! Немедленно прекрати! Он же в транс не сможет войти, настолько возбужден!

— По-моему, он уже там, — поводит я ладонью перед выпученными глазами дяди Саши.

— Так это правда? — прохрипел наконец тот. — Боже мой! Друг моего сына — эльф! С ума сойти можно!

— Не стоит, — быстро вмешался Тарас. — Особенно если учесть, что и ваш сын, ваша жена, да и вы сами тоже относитесь к этому славному племени.

— Ты меня звал, Максимиэль? — быстро подошел к нам Вениэль, наш архивариус, которому уже давно перевалило за восемьдесят лет.

— Да, — кивнул я. — Вот этому человеку, пока человеку, трудно представить себе, что и в пятьдесят четыре года можно выглядеть молодо и подтянуто. Вот я и решил пригласить тебя для того, чтобы доказать ему ошибочность его взглядов.

— Но эльфу невозможно выглядеть иначе! — довольно улыбнулся Вениэль. — Не сомневайтесь, уважаемый! Вы только-только вышли из подросткового возраста. У вас еще все впереди. Я думаю, что через пару столетий вы сами это поймете.

Дядя Саша прохрипел в ответ что-то неразборчивое. Тарас озабоченно выхватил из воздуха бокал и быстро поднес Александру Николаевичу.

— Выпейте! — почти насильно вливая ему в рот жидкость, потребовал Тараэль. — Макс, ты не соображаешь, что ты делаешь! В отношении пожилых людей недопустимы стрессы. До инициации их сердца весьма ранимы! При таком подходе они могут и не дожить до светлого будущего эльфа.

Александр Николаевич несколько раз осоловело моргнул и умиротворенно откинулся на ложе.

— А теперь не мешай мне! — распорядился Тарас. — Хорошо, что я успел захватить его сознание!

— Я что-то не то сказал? — наивно спросил меня Вениэль.

— Все то! — отозвался я, наблюдая за священнодействующим Тараэлем. — Просто Тарас прав. Для пожилых это может оказаться слишком сильным потрясением.

— А! Ну да, ну да, — согласился Вениэль. — Помню, как я был потрясен. Мир, с которого стряхнули пыль, оказался удивительно прекрасным! Я даже стал испытывать чувства, которые давно позабыл. Скажу тебе по секрету, мне даже стали нравиться женщины!

— Что же тут странного, Вениэль? — поднял брови я. — Какие твои годы?! Только смотри, не перестарайся, Казанова!

— А?.. — изумленно взглянул на меня Вениэль. Но потом до него дошло. — А ведь действительно! Что мой возраст, по сравнению с продолжительностью жизни эльфов?

— Вот! — указуяще поднял я палец. — Внимание! Дядя Саша приходит в наш мир. Оркестр — туш!

Вот в кого Вадим пошел характером, так это в отца. Могу засвидетельствовать. Более того, скажу, что по сравнению с отцом, Вадим —

доверчивый простак! Даже преобразовавшись, Александр все никак не мог поверить, что это произошло на самом деле.

Новоявленному эльфу достались крепкая и гибкая фигура, голубые глаза и пышная (как противовес имевшейся ранее плечи) шевелюра цвета воронова крыла.

Проснувшись, Алекэль (именно так мы начали называть его впоследствии) медленно отвел рукой волосы, упавшие ему на глаза, и певучим, мелодичным голосом стал нам докладывать, что этого не может быть потому, что быть этого не может!

Его упоенно слушала вся наша маленькая колония, собравшаяся по случаю прибытия нового сородича.

Алекэль, по мере продолжения своей речи, все более расхотелся. Он приводил неотразимые доводы, блистательно дискутировал с невидимыми оппонентами, сражал их наповал едкими замечаниями. Это была изумительная речь!

— ...И палеонтологи доказали это своими научными изысканиями и трудами! — закончил он.

Мы разразились бурными аплодисментами (несколько жидковатыми ввиду немногочисленности).

Убедившись, что картина изменяться не собирается, а мы не исчезаем, Алекэль вздохнул и спросил меня:

— И что теперь делать?

— Я обещал Вадиму, что после того, как мы тебя иницируем, наведаемся к нему.

— Мы уже на «ты»? — прищурился Алекэль.

— В нашей среде так принято, брат, — пояснил подошедший к нам Тарас. — Разница в возрасте настолько мала, что ее можно не принимать во внимание. Ты сам, надеюсь, в этом убедишься.

— Ну и что? — упрямо нахмурился Александр. — Правила вежливости никто не отменял! Кто ты такой, чтобы мне тыкать?

— Угу! — Я улыбнулся. — Тогда разреши представить: это Тараэль, предводитель эльфов Крови. А я — предводитель всех народов эльфов. Жить нам предстоит не меньше тысячелетия, по самым скромным прикидкам. А потом... Вениэль, что там потом?

— Я пока не выяснил, — сообщил архивариус. — Только тысячелетием ты, Максимиэль, не отделаешься!

— Та шо ты, хлопец, так хвylieешься? — прогудел наш кузнец Мыкола. — Та буде все добрэ! Иды до мэнэ! Я з тэбе гарного коваля зроблю.

— Только без пропаганды! — скомандовал я, подняв руку. — У нас еще много должностей незанято! Ну так как? Ты решил? Кто ты: Алекэль или дядя Саша? Вряд ли Надежда Васильевна откажется от такой возможности.

— Мне необходимо с ней поговорить, — хмуро сказал Алекэль. — Где она сейчас?

— Где-то в районе брянских лесов, — услужливо сообщил Тарас, чем заставил брови эльфа красиво взлететь вверх в попытке слиться с линией волос.

— Где? Как вы ее умудрились туда отправить?

— Все очень просто, — пояснил я. — Если хочешь, мы к ней отправимся сейчас же. Много времени это не займет.

— А мы где? — взглянул на меня Алекэль.

— В Полесье, — сообщил я.

— И ты говоришь, что это много времени не займет? — возмутился Алекэль. — Сколько прошло с того момента, как вы меня выкрали? Да пока мы доберемся до Киева, потом перейдем через границу... А сколько там времени потратим, разыскивая ее!

— Все значительно проще и быстрее, — остановил я расходившегося эльфа. — Бери меня за руку, отправляемся!

Круговорот портала — и вот мы на месте. Отпустив мою руку, Алекэль недоверчиво протер кулаками глаза.

А вот встречавшие нас глаза не терли. Три воина держали нас на прицеле. Совсем рядом со мной смиренно шевелил ветвями древо-страж. Я ласково похлопал его по теплой коре.

— Ну что? — К нам сразу же шагнул Вадим (Валашалс, если кто не догадался). — Папа?

— А?.. — изумленно уставился на Вадика его отец.

— Он. — Я успокаивающе кивнул. — Просто еще не освоился.

— Сашенька? — К нам подошла изумительно красивая женщина-эльфа. — Это ты?

— А? — повторил Алекэль, очевидно, понравившееся ему междоумение.

— Ты ему там, при инициации, ничего не повредил? — озабоченно спросил Вадик. — Что это его зациклило?

— Это просто он еще не освоился, — благодушно пояснил я. — Он оказался еще более недоверчивым, чем ты в свое время. Ничего! Скоро это пройдет.

— Кто это? — наконец прорезался голос у Алекэля.

— Он даже нас не узнает, — печально сказал Вадим.

— Смени ипостась, — посоветовал ему я.

— Ах да, — с досадой взмахнул рукой Вадик. — Как-то забываешь об этом. Жду не дождусь тех времен, когда отпадет необходимость принимать этот, не самый удобный, вид.

— Вадим?! — узнал сына Александр. — Что это за вид у тебя только что был?

— На себя посмотри! — парировал тот. — Вон даже мама тебя не узнала!

— Я его в любом виде узнаю, — улыбнулась Надежда, вернее, Надедина. — Но Вадим прав, ты сильно изменился.

ГЛАВА 2

Из записей вещего Олега

«...И собрались все предводители славных народов эльфийских. Собрал их Перворожденный Максимиэль на совет, ибо велика стала опасность, что враги найдут Места Силы наших народов. И стали предводители советовать и решения принимать. Решения те были нелегкими! Ибо накопилось проблем множество. И поднялся Максимиэль. И сказал он речь мудрую и долгую. И слушали его предводители внимательно...»

— Сейчас главная задача — это сохранить скрытность! — Я обвел взглядом всех предводителей.

В зале Чертога собрались, кроме Вадима, Лео, Тараса, Пауля и Юрия, еще Стан, Влад и наш и. о. министра иностранных дел Анатолий.

— А это становится с каждым днем все труднее. Процесс начался. И он начался не только у нас.

— Ну и что? — спросил Пауль. — Если я правильно понял уважаемого Стана, спецслужбы под контролем. А именно к ним обратятся в первую очередь.

— Не стоит особо обольщаться, — спокойно заметил Стан. — Масса так называемых людей значительно превосходит преобразенных. И нам известны случаи, когда инстинкты толпы приводили к очень печальным результатам. Более того, большинство сильных мира сего — потенциальные орки. Именно им свойственно шагать по головам и трупам своих врагов к вершинам власти. И они эту власть так просто отдавать не намерены.

— Раз они орки, то пусть ими занимается этот, как там его... Артурус, — вмешался Юрий, предводитель Северных эльфов.

— Артурусу пока не по зубам пробиться к этим деятелям, — хмуро сообщил Влад. — Уж кто-кто, а я хорошо знаю систему охраны VIP-персон. Тем более что с магией у орков, насколько я знаю, не очень.

— К тому же в последнее время начали проскакивать в газетах и в телевизионных новостях известия о необычных явлениях. — Я кивнул Владу. — Ну, необычных с точки зрения людей. То здесь, то там замечают следы деятельности развивающихся народов. Не далее как сегодня в новостях рассказали о маленьких зеленых человечках, которые разграбили вагон.

— Это гоблины разгружали свой товар, — пояснил посланник Толанас. — Груз пришел неожиданно, времени на маскировку у них не было. Я помог немного. Сейчас все убеждены, что у охранника, видевшего сцену разгрузки, просто началась белая горячка.

— С каких это пор ты помогаешь гоблинам? — удивился Вадим. — Что за самостоятельность?

— Это была моя просьба! — сообщил, внезапно проявляясь среди зала, Арагорн. — Просто никого под рукой не было, а я сам не успевал. Вот и дотянулся до первого попавшегося под руку.

— Подслушивал? — недобро прищурился Вадик.

— Ну, не без этого, — приятно улыбнулся шеф. — Это, знаешь ли, моя обязанность — быть в курсе событий. А сбор всех эльфов — это событие!

— Ну, раз уж ты здесь, — заметил я, — может быть, скажешь, как нам избежать преждевременной огласки?

— Избежать полностью не удастся! — убежденно заявил Арагорн. — Тут только остается регулировать, чтобы информация поступала четко дозированными порциями и в том порядке, который нас устраивает. К счастью, у нас есть соответствующий инструмент. Я держу руку на пульсе. Но не всегда я успеваю, поэтому прошу вашего содействия. Эльфы обладают самой сильной магией.

— А чем это ты так занят? — подозрительно поинтересовался Вадим.

— Другие тоже очнулись и спешат к пирогу, — непонятно сказал Арагорн. — Приходится следить, чтобы полакомиться смогли только те, кто приглашен.

— У тебя что, день рождения? — изумленно спросил Пауль, предводитель Ночных эльфов.

— Да нет, — отмахнулся Арагорн. — Просто мы собрались и решили разделить мир по сферам влияния. Но богов и божков слишком много. Вот мы и решили сократить их количество.

— А если вдруг вернется Он? — с интересом спросил я. — Не боишься, что Он может и не похвалить за самостоятельность?

— Если вернется, то я приму любое Его решение, — пожал плечами Арагорн. — Но пока его нет, жить-то как-то надо! Или ты хочешь, чтобы тут властвовал Сет-змееглав? Или, быть может, тебе больше по нраву Вуду? Сонм славянских божков, во главе со Сварогом, просто не смог бы сдерживать натиск этих деятелей.

— И поэтому вы решили пустить их в распыл, — печально усмехнулся Стан.

— Ну, не так трагично! — усмехнулся Арагорн. — Просто они подчиняются решению и работают в этом направлении. Впрочем, это вас не особо касается. А касается вас, в первую очередь, судьба Нижнего мира. Во всяком случае, той его части, что предназначена нам. И решаться его судьба будет в Западном полушарии.

— Потому, что в Восточном она уже решилась, — подхватил я.

— Это я и имел в виду, — согласился Арагорн.

— Мы уже прорабатывали карту, — задумчиво сказал Тарас. — Место возможной высадки и риск. Мне кажется, что там будет сложнее, чем здесь. Хотя бы потому, что там народ так и норовит куда-ни-

будь забраться, чтобы побыть с природой наедине. Причем забираются толпой. Как бы это не стало проблемой!

— А магию я вам для чего дал? — осведомился Арагорн. — Или вы думали, что придете на все готовое? Прости, но этого я обещать тебе не могу. Более того, я скажу, что и специально созданные службы по паранормальным явлениям у них технически оснащены лучше, да и кадры относятся к своим обязанностям ответственнее.

— Тогда именно с этих служб и надо начинать! — решительно вмешался Влад. — Не ходить, выискивая случайных эльфов, а работать целенаправленно!

— То есть надо собрать информацию, разработать план вербовки и осуществить ее, — подхватил Стан. — Каков там процент эльфов? Кто еще будет подключен к этому? Я имею в виду другие народы.

— Вот этим вам и придется заняться, — кивнул Арагорн. — Я вчера уже переправил туда представителей орков. Несмотря на извращенные понятия, ребята толковые. Гоблины тоже уже подсустились. Причем добрались туда самостоятельно. На очереди гномы и истинные люди. Одни вы почему-то резину тянете! Да и тролли тоже активности не проявляют. Ну, с троллями понятно, а вы-то что?

— Ты сам только что говорил, что там специалисты серьезные, — напомнил я. — Значит, и готовиться надо серьезнее. Так, там у нас, если не ошибаюсь, имеются Места Силы Лесных эльфов, Солнечных и Ночных. Но! Так как население Штатов это конгломерат из разных народов, то возможны и другие представители. Я имею в виду эльфов Крови и Снежных эльфов. Получается, что отправляться туда должны все. Тогда кто останется тут? И это при том, что опасность выявления возрастает! Может мне кто-то ответить на этот вопрос?

Отвечать желающих не нашлось. В зале повисла тишина. Первым нарушил затянувшуюся паузу шеф.

— Мне думается, — Арагорн потер пальцем переносицу, — что тут уже сделано основное. Можно на некоторое время заморозить процесс принятия новых членов. Лечь на дно. То есть никоим образом не проявлять себя. Подобные указания я дам и остальным. Временно. До окончания разборки с Америкой. Как вам такая мысль?

— А послушаются? — с опаской спросил Вадим. — Если все отцы-командиры в Америку рванут, то кто управляться здесь останется?

— А что, у вас заместителей нет? — поднял брови Арагорн. — А не поторопился ли я называть эльфов самыми умными?

— Да есть заместители! — с досадой сказал я. — За своих я уверен! Вадим имеет в виду другие народы.

— А о других народах позволь уж мне заботиться! — жестко ответил Арагорн.

Мы с Олегом не спеша двигались по ночным улицам города. Осень набирала силу. Ночи стали прохладнее. Как-то не верилось,

что жизнь сделала очередной поворот. Казалось, что все осталось по-прежнему. Изредка проскакивали с тихим шорохом машины, светились редкие окна в домах, мимо которых мы проходили. Город мирно спал.

Мы не боялись ночи. Не боялись неосвещенных участков. Не боялись глубоких подворотен. Для меня так вообще не существовало темноты. Я прекрасно все видел. Что может угрожать мне, эльфу Крови, владеющему магией и умеющему ее применять? Я мог в любую секунду призвать на помощь деревья, в изобилии растущие по сторонам дороги. Я их чувствовал и знал, что они, если понадобится, откликнутся на мой зов.

Олег шагал рядом со мной, сосредоточенно нахмутив брови и о чем-то размышляя.

— О чем задумался? — поинтересовался я.

— Вот ты собираешься в Америку, — начал Олег. — Собираешься?

— Угу.

— А зачем? Там же нет Мест Силы эльфов Крови.

Ну да, Олег же не присутствовал на нашем собрании... Он в это время пытался систематизировать свои записи. Заперся дома, обложился множеством своих блокнотов и блокнотиков и корпел над ними, тщательно выводя в толстенном талмуде историю возникновения нового устройства Земли. М-да... Потомкам будет странно читать это. Впрочем, он историю в общих чертах как-то отобразил, а мелочи... Необязательно им знать эти мелочи.

— Олег, ты же знаешь, что Америку, да и Канаду тоже, называют страной эмигрантов. Множество народов из разных стран появилось на этой земле. Со мной отправятся туда не только те, чьи Места Силы там имеют место быть, но и те, кто может найти своих среди населения Америки и Канады. А я отвечаю не за эльфов Крови, вернее, не только за них. Надо будет координировать работу. Тем более что там будут и другие. Возможны столкновения. Короче, я чувствую, что там будет горячо.

— Я тоже должен туда ехать! — упрямо сдвинул брови Олег. — Кстати, а как ты туда собираешься отправиться? Прыгнешь через телепорт?

Моя рука сама потянулась к затылку:

— Еще не знаю. Понимаешь, расстояние уж больно велико. Я не могу рассчитать вектор. Это ведь в свое Место Силы я могу попасть из любой точки. Для всех остальных надо знать вектор направления. Боюсь, что без Арагорна я не справлюсь. А что касается тебя, так извини — там имеют обыкновение общаться на английском языке. Напомни, как у тебя с этим?

Да, полиглотом Олег не был. То есть абсолютно. Языки ему не давались. Человек родился и вырос в Киеве, а на украинском разговаривать не мог. Когда мы были в Закарпатье на экскурсии, то даже

чуть было не возник конфликт с местной патриотически настроенной молодежью. Впрочем, конфликт удалось уладить.

— А ты на что? — осведомился Олег. — Или вон Вадька? Вы же на любом языке так чешете, что закачаешься! Просто я должен быть свидетелем того, что происходит, чтобы потом все это описать. Не забывай, что вы сами назначили меня летописцем. И потом, Арагорн научил меня квенья и рунам. Почему бы ему не научить меня и английскому языку? Если я легко владею эльфийским языком, то какие могут быть проблемы с английским?

— Ты легко владеешь эльфийским? — поразился я. — Ты себя хоть раз слышал? Читать и писать ты можешь, это да. Но говорить... Выражение, что молчание золото, как раз твой случай. Не смейся мои шнурки!

— А оставлять меня здесь — это смешно? — неожиданно вспылил Олег. — Ну, смейся-смейся! Только потом, когда тебя будут спрашивать, что же там, в Америке, было, не хлопай глазами!

— Да ладно-ладно! Успокойся! Возьмем мы тебя, — хмыкнул я. — Действительно, как же нам без Олега?

Едва переступив порог, я понял, что в квартире кто-то есть. Ну, трудно этого не понять, если в комнате горит свет и что-то вещает телевизор.

«Неужели родители нагрянули?» — мелькнула мысль. Это было бы очень кстати. Я, вдохновленный примером Вадима, собирался проделать подобную операцию и со своими предками. Но нет! Мама всегда чутко реагирует на стук двери. Сейчас же никто не торопился меня встречать. Быть может, это вор? Или орки, нагло рассевшись, смотрят телевизор в ожидании меня? Тогда печальная участь ожидает и тех и других!

Я накинул на себя защитный полог и решительно шагнул в комнату... Опа! А это что за сюрприз?..

В кресле расположилась молодая особа. Что характерно, блондинка. Она с интересом следила за разворачивающимся на экране действием, совершенно не обращая внимания на мое появление.

Я кашлянул. Еще раз. И еще.

— Прими что-нибудь от кашля, — не оборачиваясь, посоветовала она.

— Я хотел бы спросить, — нерешительно начал я. — Вы уверены, что это ваша квартира? Я вам не мешаю своим присутствием?

Она повернула свое личико с тонким чертами ко мне. Я неожиданно осознал, что смотрю в ее глаза фиалкового цвета. Да что же это делается?!

— Надо же! Эльф, — мурлыкнула она. — Он всегда был традиционным и консервативен. Впрочем, это одно и то же.

— Хотелось бы получить разъяснения! — нервно сказал я.

Она явно была не простым человеком. Но сколько я ни вглядывался, составляющей эльфа так и не заметил. Это меня, честно говоря, напрягало и где-то даже пугало.

— Я говорю об Арагорне, — улыбнулась девушка. — Ведь это он проделал с тобой такую процедуру? Я не ошибаюсь?

— Откуда ты знаешь о нем? — насторожился я. — И с кем я имею честь общаться?

— Сильвана, — кивнула мне девушка. — Я этого оглоеда знаю уже давно. Да и он, признаться, хорошо знает меня. Только не вздумай сейчас его вызывать! Я же знаю, что у вас существует ментальная связь. Так вот, я ее заблокировала. То, о чем я с тобой хочу поговорить, не стоит ему знать. Меньше знаешь — крепче спишь. Не так ли?

— Ну, если не заснул вечным сном, — уточнил я.

— Вот уж это ему не грозит! — фыркнула Сильвана. — Удивительно непоседливый и живой организм!

— И все же, — напомнил я, — хотелось бы знать, чем обязан?

— Это же просто! — пожала плечами Сильвана. — Я хочу сделать Арагорну сюрприз. И пополнить мир, который он задумал сотворить, еще несколькими народами.

— Даже так?

Я обошел кресло и открыл секретер. Достал оттуда пару бокалов и бутылку хорошего вина. Если я говорю хорошего, то это означает, что вино эльфийского розлива.

— И при чем тут я? — осведомился я, разливая вино по бокалам.

— А тебе Арагорн не говорил, что в тебе имеются две составляющие? — пригубив свой бокал, поинтересовалась Сильвана.

— Что-то такое мелькнуло, — вынужден был признать я. — И что же?

— Разве тебе не интересно знать, что за составляющая в тебе имеется?

— Имелась, — поправил я. — Да и какое это имеет сейчас значение? Я стал тем, кого ты перед собой видишь. И это меня вполне устраивает.

— Глулости! — резко перебила меня Сильвана. — Имеется! Никуда она не делась! Ты имеешь возможность стать большим, чем являешься сейчас.

— Осталось только иметь желание, — вкрадчиво ответил я. — А вот с этим как раз не очень.

— Это потому, что ты не знаешь, — снова приветливо улыбнулась девушка.

Впрочем, в том, что она девушка, я стал очень сомневаться.

— Великолепное вино! — оценила она, сделав еще глоток.

— Сделано из винограда, выросшего на наших землях, — кивнул я. — И, прошу заметить, по нашей технологии... И чего же это я не знаю?

— Что ты думаешь о драконах? — Сильвана сделала плавный жест рукой в мою сторону.

— Я как-то еще не могу ничего сказать, — натянуто улыбнулся я. — Я не был ни с одним из них знаком лично... Постой! Неужели ты хочешь сказать...

— Ну да! — Сильвана сделала жест, будто чокается со мной и выпила вино. — Это значительно лучше, чем быть эльфом!

— Не получится, — отрицательно покачал я головой. — Я не хочу быть драконом. Мне и эльфа хватает. А что это еще за народы ты собралась вводить в наш мир?

— Максим, ты не говори сразу «нет», — посоветовала Сильвана. — Я уверена, оценив перспективу, ты сразу поймешь, что это твое. А что касается народов, то ты сам можешь ответить на этот вопрос.

Сильвана немного помолчала, с интересом поглядывая на меня.

— Я попрошу тебя пока не делиться с Арагорном известием обо мне. А впрочем, пусть знает! Это его стимулирует. Да, и мое предложение к тебе остается в силе. Пока, красавчик!

Облако блестящих сердечек окутало Сильвану и растаяло вместе с ней. Я тупо пялился на пустое кресло и пустой же бокал, стоящий на столике.

«Арагорн! — осторожно позвал я. — Арагорн!.. Тебя за ногу!»

Никакого ответа.

«Да отзовись, Арагорн! — мысленно зорал я, напрягаясь. — Мы в заднице! И это не в переносном смысле!»

— Ну и чего бы это я так орал? — рухнул в кресло передо мной мой шеф. — Что, одному пить не хочется? Только я вино не очень. Коньяка нет?

— Ты с Сильваной знаком? — игнорируя его просьбу, прямо в лоб спросил я.

— Водки нет? — изменившимся голосом, после некоторой паузы поинтересовался Арагорн. — А лучше цианистого калия, чтобы быстро и не мучаясь.

— Что, так печально? — спросил я.

— Если это та, о ком я думаю, то даже хуже! — горько изрек он. — Только я думал, что больше с ней не увижусь.

— Так почему ты думаешь, что это именно та Сильвана?

— А больше некому.

— Странно, мне она показалась очень милой девушкой, — хмыкнул я.

— Милой девушкой? — иронично приподнял бровь Арагорн. — О да! Она может быть такой, когда захочет. Я даже одно время был достаточно близок с ней. Кхм... Впрочем, это не имеет отношения к нынешнему моменту. А нынешний момент таков, что ее появление весьма некстати. Что она от тебя хотела?

— Она несла что-то о второй составляющей. — Я с интересом смотрел на шефа.

— Единый! — поник тот головой. — И откуда же она это узнала?

— Что, так плохо? — с сочувствием спросил я, протягивая Арагорну гранчак, наполненный водкой по мениск.

— Даже еще хуже, чем ты думаешь!

Арагорн залпом вылил содержимое стакана себе в рот, сморщился и пощелкал пальцами. Я услужливо всунул ему в руку вилку с нанизанным на нее соленым огурчиком. Шеф упоенно втянул ноздрями запах и, смачно захрустев, отправил огурец вслед за водкой.

— Так что же там с этой второй составляющей? — повторил я вопрос, выдержав паузу.

— Драконы, — коротко просветил меня Арагорн.

— И чем же они плохи? — недоуменно спросил я.

— Надеюсь, ты не согласился на ее предложение? — Арагорн извлек из воздуха бутылочку армянского коньяка и ответил на мой изумленный взгляд:

— Единственный напиток, который можно пить после водки без особых последствий для организма. Тебе налить?

Я отрицательно качнул головой.

— Драконы — это особый разговор, дружище, — продолжал просвещать меня шеф. — Это народ, который никогда и никому не подчинялся. Огромная мощь в сочетании с непокорным нравом. И любовь к нелюдимости. Лишь изредка, вернее, крайне редко, мы замечали в небе этих тварей. Я решительно отказался от мысли возродить этот народ... Что еще она говорила?

— Говорила, что готовит тебе сюрприз. Хочет пополнить наш мир несколькими новыми народами. Скажи, это возможно?

— Даже более чем, — хмуро отозвался шеф. — О каких народах, кроме драконов, еще шла речь?

— Не знаю, — покачал я головой. — Она не перечисляла.

— Впрочем, нетрудно догадаться, — горько улыбнулся Арагорн. — Она благоволила к оборотням и вампирам. Она возвела в религию культ нежити.

— И это реально? — испуганно спросил я, представив, что нас ожидает.

— Если ты не согласишься превратиться в дракона, то одной головной болью у нас будет меньше, — задумчиво сообщил мне Арагорн. — Учти, в ипостаси дракона у тебя не будет шансов вернуться в человеческое обличье. При инициации второй составляющей теряется такая возможность.

— Я не согласился, — твердо ответил я. — Но не могу дать гарантии, что где-то есть еще кто-то с такой составляющей.

— С такой доминантой — нет, — подтвердил Арагорн. — Именно это ее и привлекло. Хочу сказать, держись от нее подальше. Она дама коварная.

— Но как? Вот сегодня она очень просто проникла сюда. Как я смогу от нее держаться подальше?

— Ты маг? Или просто погулять вышел? — взорвался шеф. — Сколько раз я должен тебе повторять, что эльфы Крови очень сильные в магическом плане личности? Да если ты поставишь поле отталкивания на свою квартиру, раз уж ты без нее не можешь обойтись, то сюда не то что Сильвана, луч солнца не проникнет! Если бы ты не был сильным магом, она не стала бы с тобой даже и разговаривать! Схватила бы за шиворот, оглушила бы каким-нибудь проклятием, а потом сделала бы из тебя дракона, причем такого, который был бы ей покорен во всем. Улавливаешь мысль?

— Угу! — Я растерянно посмотрел на Арагорна. — Но ведь я не был готов к ее появлению. Что помешало ей сделать это черное дело прямо сейчас? И что там ты говорил о непокорности драконов?

— Ну, она же об этом не догадывалась. — Шеф задумчиво глотнул из бокала. — Твоя сила очень велика, и это чувствуется. А вот насколько ты ей владеешь, это как раз неизвестно Сильване. Она предпочла с тобой договориться. Держись настороже! Такая попытка еще будет. И не одна. Она дама настырная. Драконы — народ непокорный, но если Сильвана тебя прихватит, то кто знает, что она из тебя сделает.

— Вот только этого мне не хватало! — с досадой крикнул я. — И это накануне отправки в Америку! Кстати, ты нам помочь можешь? Что-то с вектором переноса у меня не ладится...

Арагорн не ушел от меня этой ночью. Мы до утра разбирались, как можно оградиться от визитов Сильваны. Он научил меня вытаскивать из памяти нужные заклинания. Оказывается, там их было достаточно. Только они были свалены навалом. Вот и пришлось эти завалы разгрести и раскладывать по полочкам. К окончанию урока голова трещала и ощущито распухла. Видимо, полочки были не очень приспособлены к порядку.

ГЛАВА 3

Утром из приятной дремоты меня вырвал вызов Вадима.

— Ну, что там у вас еще? — недовольно отозвался я.

— Орки полезли в лес!

— Где? — подскочил я на кровати. — Под Брянском?

— Нет. Это во Франции. Мне только что Пьер сообщил, — торопливо сообщил Вадим. — Я беру своих ребят, и туда. Присоединяйся, если хочешь!

Из соседней комнаты появился взъерошенный Арагорн, с початой бутылкой коньяка в одной руке и бокалом в другой.

— Что ты шумишь? — недовольно спросил он.

— Вот у тебя орки шалят, а ты, вместо того чтобы за этим приглядывать, коньяком наливаешься! — ответил я, торопливо натягивая джинсы. — Другой уже наливался бы в зюю!

— Это невозможно, — вздохнул Арагорн. — Я уже неоднократно пытался — ничего не получается! А так иногда хочется напиться и забыть, ты даже представить себе не можешь! Впрочем, этот период у тебя впереди. Если выживешь, потом поймешь, что я имею в виду. Так что там случилось? Чего шум подняли?

— Орки напали на Светлый лес во Франции! — сердито сообщил я, пристегивая ножны с мечом к поясу. — Вадик отправляется туда с группой своих рейнджеров. Я тоже намерен поучаствовать. Очень кстати ты мне помог вчера разобраться с тем, что я могу. А теперь наступает время практики. Конечно же самые разрушительные заклинания я применять не буду, но и того, что можно, хватает с головой!

— Что? — Арагон недоверчиво смотрел на меня. — Орки напали на Светлый лес? Я же только вчера предупредил Артуруса, что надо залечь на дно! Так вот, значит, как он воспринял мой совет! Ну-ну! Придется ему пояснить, что моими советами пренебрегать не стоит. Это может весьма дорого ему обойтись.

Глаза Арагорна нехорошо прищурились. Одно движение рукой, и передо мной предстал огромный орк. Он разинул пасть и гулко захохотал.

— Не ожидал? А ведь именно в таком виде я вынужден перед ними появляться. Иного они не воспринимают. Стоит ли говорить, сколько я черепов орков проломил за это время? Поверь мне, это самый действенный метод убеждения. Ну, давай! Ты к эльфам Светлого леса, а я — к Артурусу. Я им покажу, как не слушать советы Великого Глы!

— Что? — Я чуть не сел мимо стула. — Какого Глы?

— А ты что, думал, что я к ним в виде Арагорна являюсь? — хихикнул орк. — Стали бы они меня слушать!

Черный смерч возник у его ног, окутал и исчез.

Блин! А вот как так эффектно исчезать, Арагорн мне и не объяснил! Ничего, я еще об этом его спрошу. Набрал номер Тараса на мобильном.

— Тарас! Проснись! — пробормотал я, слушая длинные гудки. Никакого ответа. — Тараэль! Ты что, оглох? Бери трубу!

— Макс, отстань! Что за дела в четыре утра?! — услышал я в трубе.

— Срочные! Тащи свою пятую точку ко мне!

— Макс, я не могу. Я не один.

— У тебя что, раздвоение личности? — озабочился я. — Что значит не один?

СЕРГЕЙ БАДЕЙ,
ЕКАТЕРИНА БАДЕЩЕНКОВА

• Хранители народов •

— Эй! Постойте! Не будьте же ослом!
— Легко сказать, — пробормотал осел и припустил еще быстрее.

Быль

ГЛАВА 1

— Неужели все это исчезнет? — несчастным голосом спросил Олег, расхаживая по моему кабинету в Чертоге.

— ...М-да! Заковыристый речитатив. — Я оторвался от свитка с заклинанием невидимости. — ...Ты что-то сказал?

— Ты меня не слушал! — обвинительно указал на меня пальцем Олег.

— Нет, — честно признался я. — А что, надо было?

— Ну конечно! — страдальчески скривился мой друг. — Стоит ли слушать какого-то смертного, если это смертный?

— Ты мне это прекрати! — нахмурился я. — Я изучаю крайне полезное заклинание. Причем полезное во многих случаях жизни. Мне его Веник подкинул.

Веник, он же Вениэль — наш архивариус. Очень деятельный эльф Крови. И, кстати, самый старый из нас. Был профессором и членом каких-то там научных обществ, потом бомжевал, потом я его нашел и приобщил. Это если коротко.

— Ты с нами, а значит, понятие смертный применительно к тебе весьма относительно. Так о чем ты спрашивал?

— Я спрашивал: неужели все это исчезнет? — сердито напомнил мне Олег.

— «Все это» — это что?

— Ну... — замялся Олег, — картины, музыка, книги, памятники и храмы. Короче, культура вся.

— Ну почему же? — Я благожелательно улыбнулся. — Ответственный за истинных людей Ракс Лучезарный обещал заниматься сохранением памятников старины. У него даже есть соответствующий департамент.

— Да? — поразился Олег. — А то, что музей природоведения за одну ночь исчез, это что?

— Ну ты загнул! — отозвался я, снова наклоняя голову над свитком. — Какое отношение имеет музей природоведения к культуре? И потом, мы об этом знали...

— Что?! — не дал мне отвлечься Олег. — А при чем тут, позволь спросить, эльфы? Какое отношение вы имеете к музею?

— Никакого, — огрызнулся я. — Поэтому и было решено отдать его гномам. Правда, их интересовал всего один этаж, посвященный строению Земли, но раз уж они взялись, то пусть хранят все. Все равно вам, людям, на первых порах будет не до музеев...

Из записей вещего Олега

«...Разрастались племена и народы, ведомые к будущему вождями своими. Шли к местам своим исконным и конные и пешие. И заботы посетили меня тяжкие, коими поделился я с Перворожжденным Максимизем. Но успокоил меня предводитель эльфийских народов славных. И сказал он слова мудрые...»

— И вообще, Олег, не морочь мне голову этими проблемами! Все, что нужно сохранить, — сохранится!

Наверное, настало время пояснить, что это за разговор был между нами? И чем он был вызван? Поясняю.

Я Максим. Ну, вернее, был Максимом до встречи с неким Арагорном. Этот тип меня в эльфа превратил и за все народы эльфов отвечать поставил. Ему, видите ли, нужен был помощник. И таких помощников он себе по всем народам собрал. С одной стороны, это правильно. Уж слишком много проблем возникало. Самое то взвалить их на плечи таких, как я. А вот, с другой стороны, непонятно, зачем было вообще затевать такую гигантскую авантюру? Жили же себе раньше и жили.

Хотя что-то там было сказано о том, что жить так оставалось немного. То ли правда это, то ли, как водится, прикрывались этими словами свои интересы — теперь не понять. Преобразование мира началось.

Меня Арагорн поставил на этот участок работы потому, что во мне была составляющая эльфа Крови, и еще потому, что я ему первым под руку попался. Хотя он утверждает, что специально меня искал. Мне почему-то кажется, что он в первую очередь искал мою бутылку коньяка. Нашел и «приговорил», а меня уже сделал своим помощником, как бы в компенсацию.

Была во мне еще одна составляющая. Арагорн ее обошел, а вот другому персонажу она покоя не давала. Этот другой персонаж — Сильвана. А вторая моя составляющая — это дракон. Сочла Сильвана, что мир, создаваемый Арагорном, слишком скучен и пресен.

Ну, вечно женщины критикуют мужчин и считают, что сделали бы лучше. Хорошо, что их не было, когда Творец создавал Вселенную. Представляю, что они ему насоветовали бы.

Так вот. Решила Сильвана внести свою лепту в этот мир. Правда, взялась она с другой стороны. Создала оборотней и вампиров. Но не давало ей покоя племя драконов. Очень уж заманчиво было этим оружием обладать. А в том, что оружие, сомневаться не приходится. Никого, кто мог дать начало этому народу, кроме меня, она не нашла. Я отказался. Но Сильвана дама настырная. До сих пор она ко мне пристает с этим предложением. По сему поводу она уже не раз «цапалась» с моим боссом, Арагорном. По-моему, они уже давно знакомы и даже между ними что-то там было. Сейчас Сильвана занимает место его помощника. Правда, помощника весьма своеобразного и своевольного.

Были у Арагорна еще помощники. Ну, из тех, что я знаю — это Маниту, Сварог и Один. Они помогали ему управляться на том участке мира, что нам достался.

Участок немаленький! Это Европа, часть Азии и Северная Америка. Другими участками занялись другие личности, и нам туда соваться было строго запрещено.

Арагорн преобразовывал свою часть так, как он хотел ее видеть. А это означает, что в этом мире появились орки, тролли, гоблины, эльфы, гномы и люди. Короче, весь тот набор, о котором мы до этого только читали в книгах и смотрели в фильмах, которыми нас исправно потчевали акулы Голливуда. Надо ли говорить о том, что разница была огромной?

Были и те, кто мешал. А как же без этого?

Во-первых, это сами люди (вернее, та каша, что именовалась людьми), которые не хотели менять свою жизнь на что-то непонятное.

Во-вторых, внешнее окружение Арагорна, которое стремилось отхапать себе кусочек пожирнее.

В-третьих, внутренние силы, считающие, что имеют право на свои преобразования.

И если вторыми и третьими занимались Арагорн и его помощники, то первыми силами пришлось заниматься нашей команде. Предводители вновь созданных народов с переменным успехом растаскивали людей по своим племенам.

Мне еще, можно сказать, повезло. Один мой друг, Вадим, стал предводителем Лесных эльфов, а второй, Олег, стал штатным летописцем. Его вы знаете под псевдонимом вещей Олег.

Впрочем, обо всем этом я уже рассказывал ранее. Повторяться не имеет смысла.

Преобразование протекало успешно. То, что должно было возникнуть, — возникало, а то, чему было суждено исчезнуть, соответственно исчезало.

Но старый мир сдавался с трудом. Вот непонятно — вроде бы, теряя блага так называемой «технологической цивилизации», люди приобретали более ценные вещи. Такие, как долголетие (если не при-

бьют), здоровье и не отравленные отходами воздух и воду. Короче, здоровый образ жизни. Но почему-то именно потеря этих благ больше всего и расстраивала людей.

ГЛАВА 2

Хроники Димона

И что это за формулы такие? Вот руки оторвал бы тому деятелю, который такие формулы придумал. Не знаю, как там для науки, но для нас, студентов, это форменное издевательство. Мало того, экзамен по ТОЭ будет уже на следующей неделе. Для непонимающих: ТОЭ — теоретические основы электротехники. Уже интересно, да? А формулы на три листа еще интереснее!

А тут еще этот Сашка приперся. Ему, видите ли, дома не сидится и в гости ко мне тянет.

Между прочим, я его, Сашку, не звал. Тем более сегодня. Он сам, по своей воле вечером ко мне заявился. Вот кто-то скажет: «Ну и что? Друг — он может и прийти. Ну, посидит, помолчит. Мешать не будет...» Это Сашка-то?

Ах да! Вы же его не знаете.

Сашка — фанат. Нет, не футбольный и даже не хоккейный. Он фанат ролевых игр. А вот что такое фанат ролевых игр?

Фанаты, молчать и не подсказывать!

Тем более что я потом все и сам расскажу.

Одно время фильм «Властелин Колец» произвел фурор на отечественных и зарубежных кинорынках. Или, наоборот, сначала на зарубежных, а уже потом на отечественных? Хотя, судя по тому, что у нас все пиратское появляется еще до премьеры... Впрочем, это не важно.

А важно как раз то, что этот фильм увидел Санек. Вот тут уже мама не горюй! Его бы энергию да в мирных целях! Вечный двигатель отдыхал бы на свалках технического прогресса. Но мудрого деятеля, который направил бы эту дикую энергию в нужное русло, не нашлось.

Одержимый идеей фильма, вдохновленный романтикой, с шилом в одном месте Сашка бросился... ко мне. Он, видите ли, видел у меня ту книгу.

Ну да. Есть у меня книга Толкиена. Когда-то где-то ее по случаю купили мои старики. Я особо такими книгами не интересовался. Не мое. Но всякий человек, считающий себя интеллигентом и интеллектуалом, должен иметь на книжной полке Толкиена. В компьютере не считается.

Вот после того как Сашка посмотрел «Властелина Колец», его крыша, которая и так не слишком крепко сидела на ушах, поехала

окончательно. Он выкопал у меня эту книгу, зажал ее и бессовестно зачитал до дыр. Он, видите ли, с экрана компа читать не может. Он, видите ли, глаза бережет.

Но это еще не все! Сашка по Интернету (тут он глаза и не подумал беречь) познакомился с другими такими же чокнутыми, как и он, и начал регулярно участвовать в их мероприятиях. Мероприятия «толкиенутовых» (как их называют) — это ролевые игры. Вот как раз их фанатом Сашка и был.

Во всех играх он неизменно выбирал роль эльфа. Хотя, честно говоря, он был больше похож на гоблина или орка. Ну, это если верить, что в фильме их отобрали правильно. Я был склонен считать, что там не слишком отступили от правды жизни. Во всяком случае если не по внешности, то по вредности Саня им не уступал.

Алендраэль, а по «цивилу» — Сашка (если кто не догадался), отбросил журнал со статьей, в которой какой-то Фред Ван Зупфен очень интересно, но совершенно непонятно для Сашкиной эльфийской природы описывал, в чем различие блочных луков для детей и взрослых, и с тоской посмотрел на меня.

Этот тип почему-то считал, что мне самое место в их дурдоме. Ну и что, что я занимаюсь лучшим спортом? Ну и что, что у меня есть даже звание по этому виду спорта? И во многом именно благодаря мне наша университетская команда постоянно занимает первые места на соревнованиях. Но это еще не повод тащить меня на свои жуткие сборища. Вопреки всем усилиям Сашки, а их было немало, вы уж мне поверьте, я еще ни разу на них не бывал. Может быть, они там чем-то и занимаются интересным. Хотя, судя по его рассказам, они там еще и хорошо прикладываются к горлышку тех самых бутылочек, которые детям до восемнадцати не продают.

С другой стороны, есть у меня большой недостаток. Хотя это как посмотреть. Как по мне, так это скорее даже достоинство. Я большой любитель комфорта, и вытащить меня от всех удобств, предоставляемых современной цивилизацией, — дело невероятно трудное.

Кто я? И что из себя представляю?

Ну, так, чтобы коротко. Дмитрий. Для друзей Димон. Двадцать пять лет. Отслужил. Собираюсь стать дипломированным магистром. И вот уже пятый год, не считая подготовительных курсов, долблю гранит науки. Рост метр восемьдесят, вес восемьдесят. Русые волосы отпустил до плеч (лень стричься, да и времени на это жалко). Серые глаза. Что еще? Ах да! Имею нехорошую привычку наглеть в ситуациях, когда этого как раз не стоит делать, за что уже не раз получал по голове. От этой привычки не избавился, значит, буду получать и в дальнейшем.

Так как я занимался стрельбой из лука, то соответственно имею слабость к ним. А что делают в таких случаях? Правильно! Коллек-

ционируют! Собрал довольно приличную коллекцию, в которой даже есть очень ценные экземпляры. Ну ценные в моем понимании.

У меня имеются, конечно, простые дугообразные луки, с двойным изгибом концов, лук с четырьмя изгибами, асимметричный лук. Особо я горжусь треугольным луком, который достался мне с очень большим трудом. Эти луки относились к так называемым простым, были сделаны из одного куска дерева — вяза, тиса, ясеня, орешника. А русский лук с роговыми полосами — подзорами? Это вообще шедевр! Рукоять выложена гладкими костяными пластинами! А тетива чего стоит! Я один раз показал Сашке тетиву из хорошего шелка и сухожилий. Настоящую! Так этот тип потом полдня стонал и пускал слюни.

Немудрено! Ведь конечно же луки, которыми оперировали ролевиками, и близко не стояли рядом с такими шедеврами.

— Димон, слышишь? — Сашка предпринял очередную попытку отвлечь меня от несерьезного на его, Сашкин, взгляд, занятия и привлечь к серьезному, опять-таки на его, Сашкин, взгляд, разговору.

— Не слышу! Я занят.

— Мы вчера встречались перед «полевкой». — Алендраэль сделал эффектную паузу в надежде, что это привлечет мое внимание.

— Угу! — согласился я, пытаясь не уйти с нужной волны и найти наконец то самое определение с формулой.

— Ну мы же все-таки «Лесные эльфы», — вкрадчиво сказал Сашка.

— Поздравляю, — саркастически откликнулся я.

— С чем? — взвился представитель местных эльфов. — С чем ты меня поздравляешь, а?

Ох! Все-таки придется немного отвлечься. Я недоуменно поднял взгляд на взъерошенного Алендраэля.

— Ты чего шумишь?

— Так эльфы же были непревзойденными стрелками из луков!

— Да что ты говоришь? — наигранно удивился я. — Надо же? Я и не знал. Ну?

— Гну! — сердито отозвался Алендраэль. — У нас с луками и стрелами проблемы.

— Какие?

— Такие, что мы в мишени и не попадем! У нас нечем и не из чего!

— Так, быть может, проблемы не в луках и стрелах, а в руках, меткости и в количестве выпитого?

— Ну не без этого, — вынужден был признать Сашка. — Сам понимаешь, романтика она не всегда комфортна.

— Зачем же тогда вы ввязались в эту ролевку? — с интересом спросил я и подпер голову рукой в ожидании ответа.

— Так... это же... — смутился «эльф». — Ну это... Почетно, вот!

Нет, вы только посмотрите на этого кадра! Почетно! С таким почетом и позора не надо!

— И на какой почет ты рассчитываешь?

— Ты не понимаешь! — заторопился Сашка. — Эта игра готовилась уже полтора года! Прделана огромная подготовительная работа. Все квесты разработаны. Будут ребята из других городов. Мастера говорят, что будут даже из-за границы, Белоруссии и России. Будет даже сам Арагорн Московский! Это, брат, такая фигура! Одно его присутствие поднимет статус нашей игры на недосыгаемую высоту! Знаешь, как его трудно пригласить? Да такие игры раз в десять лет бывают!

— Да мне-то что? Подумаешь, Арагорн Московский. Какое я имею к этому отношение?

— А вот к этому я и веду, — обрадовался Сашка тому, что таки отвлек меня от важного дела. — В самой схватке мы и своим оружием обойдемся. Там тебе даже и не придется участвовать. Это уже по твоему желанию. А вот потом будут показательные выступления. Там орки с гондорцами рубиться будут, или показывать владение мечом. Роханцы обещали двух коней привести, покажут вольтижировку. Ну а нам надо их в стрельбе из лука переплюнуть. Ну ты сам посуди, какие мы эльфы, если нас в стрельбе из лука сделают? А нас таки сделают, если ты не пособишь. У орков ребята есть, да и они пообещали как-то пригласить к себе кого-нибудь.

Сашка печально поник головой. Вот ведь хитрец! Знает, на что давать. Я уже соскучился по настоящему духу соревнований. Может, все-таки поехать?

— Хм, а эти ваши игрища, они далеко будут проходить? — Я постарался, чтобы этот вопрос прозвучал небрежно.

— Это не игрища, а ролевка! И проходить она будет на полигоне. Полигон в тридцати километрах, — с готовностью откликнулся Санек, — от «космодрома» три автобуса туда пойдут! Представляешь?!

— Так вы что, по лесу прыгать-скакать будете? — хмыкнул я.

— Что ты понимаешь! — снова возмутился Саня. — У нас, если хочешь знать, будет «защита Хельмовой пади». Там уже все подготовлено!

— Вообще-то можно попробовать, — изобразил задумчивость я. — У меня есть еще четыре дня свободных, а к экзамену я уже вроде бы подготовился.

— Так я завтра к семи часам утра за тобой подскочу? — радостно предложил Сашка.

— Эй! А на какой срок эта ваша игра? — озаботился я.

— Три дня, — откровенно заулыбался Сашка. — Не бойсь! Дома будешь вовремя! А какое имя я для тебя подготовил. Закачаешься!

— Это какое еще имя? — подозрительно спросил я, прекрасно зная извращенные наклонности местного предводителя эльфов.

— Демолас! Вот. Правда, здорово?

— Ты меня еще керогазом назови! — рассердился я. — Не пойдет!

— Да что ты понимаешь?! — опять возмутился Алendraэль. — Это, если хочешь знать, брат Леголаса, и стрелял он даже лучше его.

— Что-то я не припомню такого перса в фильме, — усомнился я, наморщив лоб и пытаюсь восстановить в памяти это творение Голливуда.

— Надо не фильмы смотреть, хотя это тоже нужное дело, но и старика Толкиена читать, — мудро изрек эльф местного разлива.

— Это ты читай! — откликнулся я. — Больше мне делать нечего. У меня вот тяжелый экзамен на носу. Кстати, форма одежды какая?

— Ну сам понимаешь! Надо быть похожим на эльфа. Я тебе принесу кое-что. У меня есть как раз твоего размерчика, — обнадежил меня Сашка.

— Эй! А как там с удобствами? — вспомнил я. — Терпеть не могу искать место, где можно уединиться.

Сашка оправдал мои наилучшие ожидания и с готовностью выдал:

— Да под любым кустиком!

Сочтя, что добился моего согласия, Сашка быстро улетучился, пообещав завтра прийти пораньше и обеспечить меня необходимым дресс-кодом.

Я стоял в коридоре и хмуро рассматривал барахло, которое предложил Сашка моему вниманию.

Именно что барахло! Назвать как-то иначе эту кучу тряпок язык не поворачивался. Чего стоили хотя бы вот эти резиновые кочкодавы!

Я поднял пару, придирчиво осматривая резиновые полусапожки. Мало того что они были цвета детской неожиданности (и хватило же у кого-то ума такое делать!), так еще и на пару размеров больше моей ступни.

— Ты где откопал это добро? — хмуро поинтересовался я, демонстрируя сапоги другу.

— Зато не протекают! — парировал Сашка.

— Я знаю почему, — буркнул я. — Потому что никто их и не надевает. Я не буду стремиться к оригинальности. Я их тоже не надену!

Чем заменить сапоги, я, кажется, уже придумал. Обойдусь своими мокасинами. Мне их друг из Канады прислал. Качественная обувь! Если только там не покрыто все слоем воды.

Так, а это что за штаны? Да они же мне по щиколотку! Но в них по ширине могут влезть двое таких, как я.

— Сашка!

— Алendraэль! — немедленно отозвался Сашка.

— Нет! Именно — Сашка! Ты что, клоуна из меня сделать хочешь?

— Ну вот, — обиделся мой друг, — я для него стараюсь, а он!..

— А он не ценит! Знаю-знаю! — перебил я его. — Если у тебя все вещи такие, то лучше не старайся! Вот приходится все самому делать.

А у меня, между прочим, деньги на грядке не растут. Придется свои вещи жертвовать.

Так, у меня где-то остались от былых времен вельветовые джинсы. Мода прошла, а джинсы оказались очень качественные, и моду они пережили. Осталось только порыться в шкафу, отыскивая их.

Я наклонился над кучей одежды, которую приволок Сашка. Что тут еще? Ветровка? Я придиричиво повертел куртку в руках, рассматривая со всех сторон. Пойдет! Надену рубашку хаки, сверху ветровку. Холода уже, к счастью, отступили (начало июня все-таки!), но погода держалась в основном дождливая и сырая.

— Ну что с собой еще надо брать? — осведомился я, когда подбор скафандро был закончен.

— Так вроде бы все, — пожал плечами Сашка. — Ты же не по этим делам.

Он прищелкнул себя пальцами по шее.

— Так мы туда едем пить? — нахмурился я.

— Нет! Это *мы* едем туда пить, а ты едешь утирать нос оркам, — убежденно заявил Сашка. — Нам сложнее. Вернее, тяжелее. Знаешь, эти бутылки из стекла, они не легкие, особенно если берешь ящик.

— Ящик?! — ужаснулся я.

— Не меньше! — кивнул друг. — Там же мы будем не одни. Там еще будут люди.

— И каждый со своим ящиком? — замирающим голосом спросил я.

— Ну... — Сашка задумался. — Это вряд ли. Столько мы не осилим. И потом, закусывать чем-то надо. Кое-кто повезет еду. Вот ты повезешь! Правильно! Чего порожняк гонять?

— А ты ящик повезешь? — прищурился я. — Ящик чего?

— Пива, — самодовольно объявил Сашка. — Я за пиво отвечаю, вот его и повезу.

— Фух! — У меня отлегло от сердца. — А зачем брать в стеклянных бутылках? Взял бы в полиэтилене. Это же будет значительно легче!

— Что ты понимаешь? — возмутился этот орко-эльф. — Бутылки-то потом можно будет сдать. Таким образом хватит и на опохмел. И потом, не дело загрязнять лес полиэтиленовыми бутылками.

Я, ошарашенный такой логикой, только головой покачал.

Хорошо, что у меня в холодильнике был запас провизии. Я ходить каждый день в магазин не люблю. Поэтому всегда закупаюсь впрок. Вот весь этот «впрок» я и извлек из недр моего урчащего чуда. Переправив провизию в большую спортивную сумку, я почесал затылок. А ведь недешево эти игры обходятся. Тут, почитай, пол моей стипендии схоронилось. Хорошо, что мне старики деньги высылают, а то бы я так долго не протянул.

Укладывая налучье с русским луком и колчан, услышал, как за спиной шумно слотнул Алендраэль. Ничего-ничего! Вот это тебе,

дружище, даже и не светит! Не для твоих это лап. Я прихватил еще несколько листов с мишенями и каркас с планками, на который мишени крепятся. Надо будет потренироваться, а подставку для каркаса я уж как-нибудь найду.

Наскоро позавтракав, мы совершили марш-бросок к площади Космонавтов. Мне было легче. Сашка не преувеличивал, когда говорил о ящике пива. Вот весь этот ящик весело булькал и позванивал в его необъятном рюкзаке. Судя по всему, там было еще что-то. Я благоразумно не стал уточнять. Как бы в его вихрастую голову не взбрело переложить часть своего имущества на мои хрупкие плечи. Хотя плечи у меня на самом деле не хрупкие, но для такого дела не годятся.

Уже подходя к месту, я увидел стоящие автобусы и достаточно большое количество людей, которые кучковались около них.

Погода была неплохая, ярко светило солнышко, но все равно было как-то прохладновато. Неделя дождей не прошла даром, хорошо что хоть сейчас сухо.

Немногие утренние прохожие поглядывали на нашу толпу ролевиков с некоторой опаской. Так поглядывают на бездомную собаку. Вроде бы ничего и даже симпатичная где-то. Но лучше ее не трогать и не гладить. А ну как укусит?

Я не стал дожидаться всеобщей посадки и, торопливо забравшись в салон автобуса, выбрал дальнейшее место у окошка. Толпа стояла на улице, поднимался дымок от сигарет, слышался легкий шум разговоров, брыньканье гитары, смех. Я протер рукавом стекло рядом. Хоть сейчас и середина июня, но по ночам еще прохладно. Стекло запотело. Я нажал на кнопку и откинул немного спинку сиденья. Посплю, пожалуй. Этот балаган за бортом грозил затянуться надолго.

Я проснулся, когда автобус на лесной дороге раскачивало, как корабль во время шторма. Я, одной рукой удерживая свою драгоценную сумку, другой судорожно держался за подлокотник, подпрыгивая при подъеме и хекая при приземлении. Пассажиры, которые, по-моему, уже успели принять что-то взбадривающее, дружно орала какую-то песню на незнакомом языке. Сашка, старательно им подвывая, в перерыве между куплетами сообщил мне, что это квенья. Кто такая эта «квенья» я уточнять не стал. По-моему, так звали вон ту полную тетку, которая орала самым немзыкальным образом. Главное, что песня исполнялась с должным энтузиазмом.

Оставалось только удивляться, что автобусы не развалились от такого экстрима. Наконец-то после десятка километров по лесным проселкам автобусы остановились на лесной поляне, обозначенной на карте буквой «Л». Именно на нее попал пальцем Сашка, объясняя мне, где мы оказались. Правда, при чем тут «Л», он мне не смог объяснить.

Я, слегка пошатываясь, вывалился из передней двери и пробрел к раскидистому дубу, под которым и опустил свои измученные тяжелой дорогой мощи. Тут очень кстати пришлась куча прошлогодних листьев, обеспечивших мягкую подстилку. Пристроив рядом с собой свою сумку, я с интересом стал рассматривать собравшихся «толкиену-тых».

Главы партий разложили похожую на простыню карту и старательно елозили по ней пальцами, определяя, кого куда запихнуть. Ну не селить же всех в одном месте. Разные народы — разные места обитания. Насколько я понял из горячей дискуссии, в основном спорили из-за места для людей и эльфов. О том, что спор был жаркий, свидетельствовал голос Сашки, раздраженный и повышенный.

Пассажиры тем временем начали переодеваться, придавая себе облик, подходящий для игры, ради которой они в общем-то и прибыли.

И вот что интересно: больше всех в этой толпе было, пожалуй, орков. Во всяком случае, я их так идентифицировал. Они поверх спортивных костюмов надевали на себя какие-то тряпки серого цвета. Мое внимание привлек здоровенный парень, прицепивший себе на пояс огромный боевой топор (вроде бы такие называют секирой). На его спине уже был закреплен огромный круглый щит. Черные волосы гривой спадали на широченные плечи. Отросшая борода и усы придавали его лицу разбойничий вид. Как раз вокруг него и собирались те, кого я определил как орков.

Пока я пялился на этот образчик оркского генофонда, рядом со мной опустил Сашка. Он взглянул в направлении моего взгляда и охотно пояснил, хотя я его и не спрашивал, что это — Огромный Донд. Донд был неизменным лидером урук-хаев вот уже на протяжении шести лет. Я вздохнул. Вот ведь. Вроде бы с виду нормальный человек, а в детство ударился. Делать мужику больше нечего! Я-то ладно. Я пострелять только приехал. Вот еще свежим воздухом подышать тоже не вредно будет. А он ведь завтра поведет свою орду на приступ. И будут они своими топорами, мечами и прочими деревянными орудиями друг друга по чему попало колотить. Этак и повредить что-нибудь недолго. Меня, представившего всю эту жуть, даже передернуло.

— Нам назначили место дислокации у Гнилых болот, — страдающим голосом сообщил Сашка, рухнув на траву рядом со мной.

— Гнилые болота? — вяло переспросил я. — Это у нас где?

— Это у нас в лесу! — огрызнулся Сашка. — Самая дальняя стоянка.

— Ну раз самая дальняя, то не пора ли туда и отправиться? — не остался в долгу я.

— Вот когда наш лидер подойдет, тогда и отправимся, — вздохнул Сашка. — Ну что за невезуха? Там, брат, комаров до фига! Я с собой одно средство захватил. Может быть, оно и поможет. Там, в инструк-

ции, написано, что должно помочь. Только там какая-то хитрая интрига...

— Ты говоришь, лидер? — удивленно поднял бровь я. — А ты тогда кто? И чего, спрашивается в задаче, ты там, на заседании штаба, так орал?

— Ну я лидер, — уныло буркнул Сашка.

— Так ты же уже подошел? — еще больше удивился я.

— Я подошел, — вздохнул лидер. — Но еще не дошел. Мне надо морально подготовиться к этой мысли.

Развеселая компания эльфов бодро топала на Гнилые болота. Унылый предводитель, хмуро поглядывая по сторонам, занимался пророчествами.

— Я всегда знал, что к нам относятся с пренебрежением, — бурчал Сашка. — Я им говорил, не надо нас отправлять туда. А они? Они говорят: «Туда вам и дорога!» Это что, справедливо?

— «Дан приказ ему на запад, нам в другую сторону...» — печально спел невысокий щуплый эльф, с тоской поглядывавший по сторонам.

— Это лобби! — убежденно вещал Сашка. — Орки подкупили мастеров! Дриады и друиды так вообще в любимчиках ходят. Нет в мире правды.

— Это потому что мы в прошлый раз продули вчистую, — пояснил высокий брюнет, сплевывая на траву окурочек.

— Ты куда плюешься? — не преминул выместить плохое настроение на брюнете Алendraэль. — Тебе что, лес — плевательница? А ну подбери! Где это видано, чтобы эльфы окурочки в траву сплевывали?

Брюнет отстал, разыскивая окурочек, затерявшийся в густой траве.

— Да, проиграли, — бурчал Сашка. — Попробуй выиграй у них! И по деревьям они лучше лазят. Это же представить невозможно! Орки на деревьях! Они же степные жители.

— Ну почему? — решил блеснуть познаниями один эльф из нашей толпы. — Если верить старику Толкиену, то существовали еще и снага. Мелкие орки. Так они по деревьям могли лазить...

— Ты смотри, как бы нас самих в эти «снага» не перевели, — хмуро посоветовал еще один эльф. — Если мы и на этот раз опозоримся...

— Не опозоримся! — резко отозвался Сашка. — На этот раз — не опозоримся. Вот наша надежда.

На мое плечо легла рука лидера. Я вынужден был остановиться и раскланяться перед всем честным народом.

— Это, между прочим, профи, — важно пояснил Сашка. — Я его именно для показательных выступлений завербовал.

— Все равно ему с Маухуром не сравниться, — скривился первый эльф.

Насколько я успел это запомнить, его вроде бы звали Белегозар. Откуда взялось такое имя, я так и не понял.

— Ты мне поговори! — рассердился Сашка. — Именно из-за тебя мы в прошлый раз проиграли. Это же надо было так напиться, чтобы в мастеров начать стрелять! Хорошо еще, что у нас тогда стрел нормальных не было! А если бы попал?

— А чего они оркам подсуживают? — взвился Белегозар.

— Да потому, что они хоть в сторону мишеней стреляют! — огрызнулся Сашка, снова двигаясь вперед. — Ничего! Демолас им нос утрет! Он имеет разряд по стрельбе из лука.

Я не стал уточнять, что являюсь специалистом по «олимпийскому» луку. Это несколько отличается от нововведений типа полевой стрельбы или ски-арка. Я также не сторонник компауда. Кто занимается этим видом спорта, тот меня поймет. Впрочем, если я правильно понял, то мне предстоит именно привычная для меня стрельба.

— Я имею звание, — счел нужным уточнить я. — Кандидат в мастера спорта. Этот вас устраивает?

Еще полчаса бодрого топота с легкой одышкой, и мы на месте.

Я обозрел предназначенную нам стоянку и растерянно почесал затылок. Судя по нескольким обгорелым плешам, тут останавливаются уже не в первый раз.

Так... Не врут легенды! Болото имеется. Я бы даже сказал, лесное болотце. Громко квакают потревоженные нами лягушки да весело звенят потревоженные нами же комары. Причем если лягушки квакают возмущенно, то комары как раз наоборот — звенят радостно. Ну тут их понять можно. Жратва пришла! Налетай! И налетели...

Во попробуй под таким натиском установить палатки и развести костер! Доблестные эльфы начали активный массаж открытых частей тела, сдобренный отборным великим и могучим. Комарам на великий и могучий было наплевать. Комарам жрать хотелось.

Пламенная речь Сашки, обращенная к бессовестным лягушкам, сопровождаемая редкими аплодисментами и невнятными проклятиями, действия не возымела. Лягушкам были глубоко неинтересны наши проблемы. Они только сыто порыгивали в ответ на обращенные к ним мольбы. Видимо, их время еще не пришло.

Но вот что интересно, меня комары почему-то игнорировали. Они яростно набросились на всех, кроме меня. Может, у меня резус-фактор другой? Я и раньше замечал такие странности со стороны кровососущих насекомых. Вот не по вкусу я им. Нельзя сказать, что меня это не устраивало. Как раз наоборот! Но некоторая обеспокоенность присутствовала. Чем я хуже других, спрашивается?

Когда испытанное первое средство (трехэтажный мат улучшенной планировки) не помогло, решили применить второе, не менее мощное. Сашка извлек из своего сидора две подозрительно бульгающие бутылки с прозрачной жидкостью. Прикинув на глаз количество

эльфов, тоскливо вздохнул. Количество требующих помощи явно не соответствовало количеству самой помощи.

Эльфы пришли к тому же выводу одновременно с предводителем. Снова раздались проклятия, но перечень адресов значительно пополнился. Но Сашка почему-то не доставал дополнительных фугасов. Я вопросительно уставился на лидера, недоумевая по этому поводу. И тут я понял, почему лидер был таковым. В его голове созрела поистине гениальная комбинация.

— Спокойно! — вдруг просиял Сашка. — В лагере у орков этого добра немерено! Это оприходуем и отправимся в набег на врагов рода людского и всех прочих светлых личностей. Кто «за», кто «против»? Принято единогласно!

«За» были все. Конечно же и я поднял руку. Остаться в компании лягушек и тем более комаров мне категорически не хотелось. Кто их, этих комаров, знает. А ну как они, за неимением лучшего, за меня примутся? С голодухи-то начинаешь есть то, на что раньше и смотреть не хотел.

Тем более что показавшиеся на пеньках продукты, извлеченные уже из моей сумки, были очень уж аппетитны. Я смущенно осознал, что в желудке у меня наметилось голодное урчание. Оно еще не заявляло о себе на весь лес, но я-то его чувствовал!

Меню не было особо разнообразным. Добрый кусок сала, присланный мне стариками, лук, нарезанный большими кружками, и буханка черного хлеба. Хлеб был не мой. Его достал Белегозар. Основную массу моих продуктов Сашка не тронул. Это обнадеживало.

Некоторое время раздавались бульканье, облегченные вздохи и звуки потребления закуски, сопровождаемые неизменными шлепками по физиономии и размахиванием руками. Проклятия комарам звучали, как тосты.

— Да пошли уже к оркам! — наконец не выдержал брюнет. — От этих комаров спасу нет! Даже «беленькая» не помогает.

— Думаешь, там их будет меньше? — мудро заметил кто-то.

— Там объектов для пожирания заживо будет больше! — рявкнул брюнет, вскакивая.

Мысль была здравая и вызвала ажиотаж. Мы быстро собрались, затушили костер и, подхватив самое необходимое, рванули в указанном брюнетом направлении.

Эльфы предприняли скоростной забег по лесу. Не уверен, что настоящие эльфы производили бы больше шума. Скорее — наоборот. Треск, топот и тяжелое дыхание разносились достаточно далеко.

Ребята, видимо, надеялись, что комарам заданный темп будет не под силу, и они отстанут. Ага! Счас! Эти кровососы были настолько голодны, что устремились в погоню. Более того, местные комары по ходу, радостно завывая, присоединялись к ней. Когда я на секундочку оглянулся, то погоня имела вид маленькой грозовой тучки, целеуст-

ремленно движущейся между деревьями за нами. Это пугало! Я еще не видел такой массы кровососущих в жизни.

Передовые «мессершмитты» обгоняли меня и почти доставали впереди бегущих эльфов. Как раз передо мной яростно скакал тот самый брюнет. Я так и не удосужился спросить его имя. Вернее, Сашка-то мне представлял всех, но все имена тут же вылетели у меня из головы.

Брюнет на бегу что-то достал из кармана, и мне в лицо ударила струя спрея от комаров. Вот ведь гад! Я тебе что, комар? Глаза сразу заслезнились. Интересно, это спрей или слезоточивый газ? Проморгавшись и разозлившись, я поднажал. Догнав брюнета, я ему хорошо врезал вдоль хребта ладонью. Кулаком не получилось.

— За что? — не замедляя шага, завопил этот невежа.

— За комаров! — свирепо прорычал я. — Ты все выпрыснул мне в лицо, а им ничего не досталось.

— На, сам попробуй! — Брюнет перебросил мне баллончик.

Я резко остановился и, развернувшись, дал широкую полосу брызг, мысленно желая, чтобы они достались всем комарам.

Не знаю. То ли это действительно было сильнодействующее средство, то ли мой мысленный посыл овестествился, но гул комариной тучи стих как по волшебству. Тучка рухнула вниз и больше не угрожала нам.

Треск шагов бегущих товарищей удалялся. Надо срочно их догнать! Не хватало мне еще заблудиться в лесу. Впрочем, я уже услышал и посторонний шум. Видимо, это и есть стоянка орков, куда как раз и направлялись наши эльфы.

Засунув баллончик в карман, я, уже не спеша, направился на звуки веселья. А в том, что там царило именно веселье, сомневаться не приходилось.

Меня удивили ребята. Елки-палки! Если вы уж изображаете из себя эльфов, которые решили напасть на стойбище орков, то будьте добры, соблюдайте правила!

На мой взгляд, правила заключаются в следующем: надо тихо подкрасться, убрать часовых и засыпать ничего не подозревающего врага тучами стрел. Правильно? Потом уже можно не спеша заняться и трофеями.

Эти же горе-эльфы, топоча, как стадо слонов, абсолютно не скрываясь, вывалились прямо в гущу орков. А орки?

Ага! Орки, вместо того чтобы громко и яростно рыча, опустить на головы этой бестолочи свои каменные топоры и дубинки, стали громко и радостно рыча, обнимать свалившихся уже на их головы врагов.

Как я догадываюсь, идея отогнать комаров пришла оркам раньше, ввиду того, что и идти к месту лагеря им пришлось ближе.

Но меня удивило еще одно зрелище. Среди присутствующих я узрел несколько девиц в зеленых накидках и мужиков с привязанными бородами, в рясах, затянутых поясками. Из-за поясков у некоторых посверкивали странные изогнутые ножики. Наверное, это и есть те самые дриады и друиды, о которых мне толковал Сашка. Ручаться не могу, но уж больно похожи. Если так, то они ходили в любимчиках не только у мастеров. Орки также благосклонно их принимали.

Я осмотрелся. Огромный Донд что-то радостно втолковывал Сашке, протягивая ему немалую емкость, заполненную какой-то жидкостью. Подозреваю, что там не сидро. Народ, что называется, был уже подогретый и только поднимал «градус».

Эльффы активно включились в «праздник лесорубов». Деревьев, правда, не рубили, зато захваченным и закупленным запасам не поздоровилось. С ними расправлялись безжалостно и быстро.

Дриады завертелись вокруг нас. А как же? Мы были тут свежими людьми, и нам оказывалось внимание. Не всем, конечно. Но мне оказывалось. Не знаю, чем я привлек эту симпатичную блондинку, но она, видимо, твердо решила со мной познакомиться и провести вечер в моем обществе.

Все бы ничего, я даже, стараниями той же блондинки, раздобыл приличный кусок красной рыбы и запивал новообразованный бутерброд светлым пивом, невнятно пытаясь отвечать на градом сыплющиеся вопросы Березани. Именно так она мне представилась. Впрочем, она не особо и интересовалась моими ответами. Она сама на свои вопросы и отвечала. Мне оставалось только кивать в особо удавшихся местах.

Испортила праздник очень сердитая женщина. Она неожиданно появилась в самый разгар «битвы». Кого она должна была изображать в этой ролевке, я не смог понять. Но изображала раздраженность она талантливо.

— Это что здесь такое творится? Чем это вы занимаетесь? Донд, Алendraэль! Где вы должны быть? ...Нет! Не надо мне ваших объяснений! Вы мне ответьте на вопрос: где вы должны быть? Да-да! В эту самую минуту.

...Нет-нет! Не здесь и не в окопах. Вы должны быть на вечернем параде с факелами. И что же я вижу? Парад вот-вот начнется, гондорцы и роханцы уже на местах, а эти, понимаете ли, орки устраивают пьяные оргии. И с кем? Со своими непримиримыми врагами — эльфами! А кто факелы обещал сделать? Донд, я к тебе обращаюсь! Где факелы, я тебя спрашиваю? Мастера уже собрались! Арагорн Московский речь подготовил! Темнеет, а освещения нет! ...А от вас, почтенный Бонивитус и Ивочка, я вообще такого не ожидала. Да здесь, я вижу, все дриады и друиды собрались. Ну-ка, быстро на парад! Все вас ждут! ...Донд, не забудь факелы взять! ...Бегом-бегом!

К моему удивлению, гневная речь этой дамы была воспринята очень серьезно. Никто не митинговал. Орки и эльфы начали быстро приводить себя в соответствующий моменту вид. Поднялась суета. Каждый начал искать и собирать свои вещи.

Наконец порядочная толпа собралась.

— Орки! — рявкнул Огромный Донд, поднимая дух своего воинства. — На парад! Покажем всем, как умеют маршировать урук-хай!

— Эльфы! — вторил ему Сашка, размахивая зажатой в руке кружкой. — Не посрамим гордое звание сынов леса!

Под предводительством грозной тетки все быстрым шагом поспешили к месту парада.

Мне же запало в память слово «маршировать». Терпеть ненавижу строевые подготовки.

— Сашка! — пристроился я к пыхтящему другу.

— Алendraэль! — немедленно отозвался тот.

— Ладно, пусть будет Алendraэль, — покладисто согласился я, в темноте спотыкаясь об какой-то корень какого-то дерева. — А мне тоже надо участвовать в этом параде?

— Ты же эльф! — пропыхтел Сашка и ругнулся, зацепившись за какой-то корень.

— Но вне конкурса, — напомнил я. — Это несколько меняет положение, ты не находишь? Я не хочу маршировать. Хватит, в свое время намаршировался!

— Ладно, встань где-нибудь в сторонке. Если спросят, скажешь, что нога побаливает.

Еще пять минут бега, и мы прибыли на место исторического парада. Поляна, ярко освещенная установленными на длинных шестах факелами. Поблескивающие в отсветах пламени элементы доспехов уже прибывшей части воинства. У развесистого дуба посреди поляны собралась группа людей, среди которых выделялся своим видом черноволосый мужчина, действительно чем-то похожий на Арагорна. Ну это если кто видел фильм. Тому, кто только читал, было фиолетово, похож или не похож.

Прибежавшие орки и эльфы начали спешно строиться для торжественного прохождения. Ввиду принятого вовнутрь средства от комаров построение проходило хаотично. Да и споры возникали. Сашка уверял, что эльфы должны идти сразу за роханцами. Огромный Донд, в свою очередь, рычал, что раз эльфы в прошлый раз продули, то и идти должны в хвосте колонны! Спор грозил затянуться надолго.

Мудрые друиды и не менее мудрые дриады строиться не спешили. Решившие в силу своей мудрости, что им нечего ноги топтать, эти два клана прибились к группе, принимающей парад. То есть стали рядом и, натянув на физиономии соответствующее выражение, воззрились на место проведения парада. Соответствующее выражение натя-

гивалось с большим трудом ввиду нефокусирующихся глаз и нетвердого держания на ногах. Но после недолгих тренировок с этим ребята справились.

Я недолго думая сделал лицо «веником» и пристроился рядом. Зачем мне, спрашивается, топтать ноги окружающим, беречь свои же ноги от окружающих, и вообще далась мне эта строевая подготовка! Лучше вот отсюда посмотреть, наслаждаясь экзотическим зрелищем.

Арагорн Московский, дождавшись момента относительной тишины, когда дама, пригнавшая нас сюда, железной рукой навела порядок среди парадных расчетов, вышел вперед и толкнул свою речь:

— Друзья мои! Мы собрались здесь, на этом историческом месте, чтобы снова воспроизвести романтические события великого произведения Толкиена Джона Рональда Руэла «Властелин Колец»...

Я после этих слов очень внимательно осмотрелся по сторонам, но ничего особо исторического как-то не заметил. Вот ведь! Врет и не краснеет!

— Я неоднократно участвовал в величайших битвах, — продолжал тем временем Арагорн. — Мне приходилось пять раз защищать Хельмову падь! И один раз даже ее брать. — Арагорн застенчиво улыбнулся и пояснил: — В самом начале карьеры я был орком.

Вот этому охотно верю. Такому бугаю именно там и место.

— Я дважды защищал Минас-Тирит и шесть раз брал Изенгард. Я верю, что защита Хельмовой пади, которая состоится завтра, оставит в моей памяти незабываемые впечатления и войдет в число лучших битв нашего движения! Вперед, друзья мои!

— ГОНДОР! — рявкнули ряды гондорцев и роханцев.

— МОРДОР! — ответили орки так, что эхо заметалось в кронах деревьев.

По той активности, с какой это вырвалось у Огромного Донда, я понял, что если Арагорн ему встретится в бою, то славному Арагорну Московскому будет что вспомнить. Если, конечно, останется чему вспоминать.

ГЛАВА 3

«Сказ об Ирессе», приблизительный перевод с драконьего языка

Прекрасное время рассвет. Солнце неспешно поднимается из-за горизонта, птички поют, пробую свои еще пока сонные голоса, а легкий ветерок вольно летает между деревьев, побуждая их тоже приветствовать новый день.

Впрочем, царящая вокруг идиллия никоим образом не интересовала стоящую на опушке огромного, воистину векового леса девушку.

Она долго и неотрывно смотрела на появляющееся солнце, будто ожидая чего-то. Перед ней на траве были расставлены четыре пустых плоских блюда, образуя квадрат. Как только лучи восходящего солнца коснулись их, девушка будто очнулась и занялась тем, для чего она, собственно, и явилась сюда. Присев перед блюдами, она отцепила от пояса четыре маленьких мешочка. В одном из них была земля — маленький комочек чернозема. Девушка аккуратно растерла его над одним из блюд. Затем из следующего мешочка она извлекла небольшую фляжку и, откупорив ее, вылила содержимое в другую посудину. В последнем из мешочков лежали обычные спички. Наклонившись над третьим блюдом, она зажгла одну из спичек и положила туда. Маленький лепесток пламени расцвел на абсолютно гладкой поверхности посуды, не нуждаясь в поддержке древесиной или углем. Последняя посуда оставалась пустой. Девушка еще раз покосилась на восходящее солнце и, вплотную приблизившись к последнему блюду, легонько дунула. Невзирая на теплую погоду, воздух вырвался в виде пара и завис над блюдом, как небольшая тучка.

Девушка удовлетворенно улыбнулась. Стихии ответили на ее призыв. Но помогут ли они ей в предстоящем деле? Встав и отряхнув одежду, девушка посмотрела в центр квадрата, который образовали стихии. Вздохнув, она начала негромким певучим голосом произносить слова, которые еще не слышал этот мир. Строки заклинания древнего народа наполняли пространство мощью и энергией. Птицы смолкли и постарались поскорее убраться подальше от опушки, а ветерок стих, боясь даже приблизиться. Блюда начали вибрировать, подернулись маревом. Одна за другой от них начали отделяться вспышки: красная, синяя, желтая и черная. Они возносились на метр над землей и сливались в один большой шар, который рос, увеличиваясь на глазах и приобретая прямоугольную форму. Последнее слово и последняя вспышка. Девушка замерла, неотрывно смотря в образовавшийся проем, по которому пробегали синие и красные вспышки. Там что-то зашевелилось, ярким светом засветились изумрудные глаза с вертикальным зрачком. Существо поднесло свою ящероподобную голову вплотную к рамке и прошипело: «Проходи, С-с-ильвана, ми ж-ш-шдали тебя».

Сильвана улыбнулась и переступила порог рамки телепорта.

Коридоры Чар-деры (Горы драконов) воистину могут считаться лабиринтами. Множество коридоров, петляющих и раздваивающихся, выходящих на поверхность и снова уходящих в гору, были огромных размеров. Большинство из них было украшено замысловатой мозаикой, артефактами или иллюзиями, да такими, что признанным мастерам в этом деле — эльфам и не снилось. Сильвана, хоть и была в Чар-дере уже не один десяток раз, могла часами рассматривать удивительные образцы древней культуры.

Естественно, невзирая на огромные коридоры драконьего царства, от одного места к другому можно было добраться за считанные минуты, но драконы всегда вели гостей самой длинной дорогой, чтобы те могли полностью проникнуться величием и размерами их дома. Сильвана послушно шла за провожатым, не пытаясь даже намекать, что знает как минимум три дороги к Тронному залу в два раза короче этой. Прибыла с официальным визитом — значит, надо терпеть.

Она покосилась на довольно молодого фиолетового дракона. Этот цвет издавна носили стражи и воины, практически не владеющие боевой магией, зато исключительно сильные в ближнем бою. Юный возраст ее провожатого выказывал светлый цвет чешуи, белоснежные пластины и гребень вдоль хребта. У старших драконов они приобретают оттенок в зависимости от основного цвета чешуи. Несмотря на молодость, дракон уже наловчился ходить по необъятным коридорам своего дома абсолютно бесшумно. Как это удается драконам при их весе и размерах, Сильвана понять не могла. Она старалась прислушиваться к ходьбе, но, к тайной досаде, слышала только свои шаги. Громоздки и внешне неуклюжие драконы в своем царстве приобретали воистину удивительные свойства. Наверное, поэтому они так редко покидали его границы.

За размышлениями о видах и особенностях драконов Сильвана пропустила момент, когда молодой дракон резко остановился, и наступила на кончик лежащего хвоста. Подпрыгнув от неожиданности, дракоша выдал нечто похожее на визг мелкой шавки, но быстро опомнился и утробно зарычал. Сильвана, которая в первый момент хотела извиниться, естественно, передумала и скептически посмотрела на возмущенного дракона. Поединок взглядов длился не больше минуты и закончился полной победой гостя. Дракон быстро сообразил, что взглядом Сильвана испепеляется плохо, а огонь он так и не рискнул опробовать.

Дракон, гордо подняв голову, отвернулся к монолитной с виду стене и негромко что-то прошипел. Часть стены выдвинулась вперед и тут же в сторону, открывая перед драконом небольшой полукруглый проем. Сильвана, не раз бывавшая здесь, поняла, что он ведет в Тронный зал, где драконы обычно принимали послов, дипломатов и прочих представителей разумных рас, которые не хотели ссориться с драконами, а это — ВСЕ расы.

Прежде чем вступить в зал, провожатый обернулся, как-то оценивающе посмотрел на Сильвану и нехорошо улыбнулся. Полубогиня вдруг вспомнила, что сейчас, согласно драконьему этикету, должно состояться представление гостя повелителю драконов. Вспомнить-то она успела, а вот подготовиться к этому — нет.

М-да, акустика в пещере что надо! А вот чужая магия как всегда действовала плоховато. Звукоизолирующий щит, поставленный Сильваной впопыхах, лишь слегка глушил утробный рев дракона, гро-

могласно раздающийся в сводах пещеры и прилегающего коридора и, судя по ощущениям Сильваны, у нее в голове. Рев дракона, несмотря на громкость, был довольно-таки членораздельным, но Сильвана не желала его ни разделять, ни понимать. Она судорожно зажимала руками уши, одновременно пытаясь сконцентрировать внимание на поддержании щита, и проклинала себя за то, что, привыкнув общаться с драконами телепатически, абсолютно забыла, что у них есть свой весьма специфический язык.

Драконы широко использовали дрен'ог (драконий язык) в повседневной жизни, но только в общении между собой. Обилие рычащих, шипящих и сипящих звуков делало его абсолютно непригодным для понимания другими расами, а громкость, с которой его употребляли, — еще и вредным для здоровья. Сами же драконы другими языками тоже не владели: отчасти из-за гордыни, отчасти — в силу определенных физиологических особенностей, делающих любой язык в их исполнении похожим на дрен'ог. Поэтому обычно все переговоры с представителями других рас проводились телепатически, что устраивало всех участников.

Закончив свое дивное представление, дракон обернулся на Сильвану, облизнулся и самодовольно оскалился. Посторонился, пропуская в тронную пещеру злую как черт полубогиню. Она, впрочем, не отказала себе в удовольствии еще раз, куда более ощутимо пройти по драконьему хвосту. Сдавленное шипение с примесью дыма немного успокоило Сильвану, и в Тронный зал она вступила в куда более хорошем настроении.

Тронный зал представлял собой огромную конусовидную пещеру со срезанной верхушкой. В середине высокого потолка зияла дыра, сквозь которую мог спокойно пролететь дракон. Впрочем, это и было ее основное назначение. После заседания Совета старейшин сквозь нее пролетал один из участников, дабы сообщить всем жителям горы о принятом решении, или же сам повелитель, если решение было очень важным. Сейчас же она выполняла свою вторую функцию, а именно — освещения зала. Кроме нее свет давали достаточно большие светящиеся шары, развешанные по всему залу в хаотичном беспорядке и на разной высоте.

«Проходи, Сильвана, я знал, что ты придешь». Мысленный голос повелителя драконов был мягким и глубоким. Сильвана повернула голову и увидела темно-синего дракона, сидящего на богато изукрашенном камнями и металлом помосте. Повелитель Зорасс был нестарым драконом, ибо по меркам его народа те две тысячи лет, которые он разменял, считались только серединой жизни, ее самым расцветом. Но его мудрость, разум и решительность сделали его неоспоримым лидером столь величественного народа и могущественным союзником для остальных. Сильвана уважала этого дракона и доверяла ему. Она знала, что он попытается понять ее, но не была уверена, что

захочет ей помочь. Эта неопределенность и заставила ее прийти именно с официальным визитом, а не с дружеским, как обычно. Ведь то, что она собиралась предложить повелителю, иначе как деловой сделкой не назовешь.

Глубоко вздохнув, Сильвана прошла к середине зала, где из воздуха соткалось небольшое кресло. Полубогиня скептически на него посмотрела. С ним она была знакома практически столько же, сколько и с повелителем, а это где-то с полтысячи лет. За это время кресло облезло, полысело и иструхлявело, невзирая на все усилия драконов по его сохранению.

Сильване в голову закралось ужасное подозрение, что это кресло во времена расцвета своей молодости стояло где-то у эльфов, коими и было сделано. Прошло время, и оно, старое, было выброшено на помойку, но не пропало! Драконы, видимо, пролетали мимо, не удержались и подобрали эту весьма полезную в хозяйстве вещь. Они помыли, почистили, обложили кресло всевозможными заклинаниями сохранения и до сих пор принимают на нем послов.

«Присаживайся», — пригласил повелитель.

Сильвана с опаской присела. Кресло протестующе скрипнуло, передние ножки отползли вперед и попытались сделать шпагат. Полубогиня мгновенно подобралась, но кресло остановилось на достигнутом и окончательно распадаться не спешило.

«Приветствую тебя, повелитель». Сильвана склонила голову в знак приветствия, рассматривая дракона, украшенного многочисленными золотыми пластинами. Они крепились спереди и вдоль хребта, оттеняя кобальтовый цвет чешуи и черный — гребня. Сам повелитель терпеть не мог это традиционное украшение, но отменить его не мог, ибо это стало бы вызовом традициям, которые брали свое начало еще со времен сотворения драконьего царства.

«И я приветствую тебя, Сильвана, — ответил дракон. — Что привело тебя ко мне?»

Немного волнуясь, Сильвана решила начать издалека:

«Я прибыла сюда из Покинутого мира. Там начала возрождаться магия. Стихии еще не полностью послушны, но на мой призыв при открытии портала ответили сразу».

«Это странно, — задумчиво заметил дракон. — Если магический фон появляется там, где его не было уже несколько тысячелетий, это наталкивает на не очень хорошие мысли о вторжении иномирцев. Как давно это начало происходить?»

«Не очень давно, Зорасс, — ответила Сильвана, подбираясь к самой сути дела. — Но иномирцы тут ни при чем. Это я и Арагорн возрождаем былые расы, а вместе с ними возрождается и магия».

«Глушцы! — Глаза повелителя округлились, а из пасти вырвался дым. — Вы смеее отожествлять себя с Творцом?! Да вы с ума сошли!»

Сильвана невольно съежилась, несмотря на то что подобную реакцию повелителя и предполагала. Впрочем, зная его достаточно хорошо, видела, что он скорее возмущен, чем разгневан.

«Ладно еще этот Арагорн, — продолжал возмущаться дракон, сверля Сильвану глазами и попыхивая дымом, — он невежествен как в магии, так и в вопросах морали, но ты, Сильвана! Как ты могла помочь ему в этом?! Это же рушит все законы магии — делать из людей... эм... не людей».

Дракон запнулся и внезапно совершенно нормальным голосом заинтересовался:

«Как вы это делаете?»

Сильвана украдкой вздохнула и начала рассказывать:

«До недавнего времени все население Покинутого мира составляли люди, но это ты и так знаешь. Но, как оказалось, это были необычные люди: каждый из них носил частичку какого-нибудь из давно существовавших народов. Арагорн изобрел заклинание, вернее, ритуал, который помогает превратить человека в представителя той расы, частичку которой данный индивид носит. Это долго объяснять, к тому же я не полностью разобралась во всех тонкостях ритуала».

«Суть я понял, — ответил дракон, — что ж, очень интересно, Арагорн действительно меня удивил, но это не отменяет того, что он невежда и наглец. А кого вы хоть восстанавливаете?»

«Эльфов разных кланов, гномов, людей (истинных), орков, троллей и гоблинов».

О своих расах она скромно умолчала, ибо оборотни и вампиры традиционно считались нежитью, разговор с которой у драконов был короткий. Чаще всего он ограничивался струей огня в сторону представителей этих рас.

Дракон задумчиво посмотрел на Сильвану:

«Эльфы и люди — хорошие расы, высокоорганизованные и владеющие светлой магией. Гномы — жадные и алчные существа, не уважающие даже нас, старших братьев, но они тоже имеют право на существование. Но скажи мне, зачем вы возвращали орков и троллей? Это же примитивные расы. Они не имеют никаких моральных устоев. В свое время мы приложили немало сил, чтобы уничтожить их.

— Что?! — хриплым голосом спросила Сильвана, забывшись, что ведет речь телепатически. — Вы уничтожили целую расу?!

— Не совсем уничтожили, — нехотя и тоже вслух ответил дракон, жалея, что проболтался. — Некоторые уцелели. И не надо кривиться! Они представляли страшную угрозу не только для драконов, но и для всего нашего мира. Это благодаря их шаманам демоны Саргеора, Нижнего мира, нашли дорогу в Элларден. Ты помнишь, чего нам стоила победа над этими тварями? Ты помнишь, сколько погибло драконов, эльфов и людей в тех боях?!

Голос дракона наливался гневом, будто он опять видит перед глазами картины тех ужасных дней, когда потерял половину своего народа.

Сильвана прибыла тогда с опозданием, темная магия, бурлившая в Элардене, не давала Сильване и другим магам пробиться в этот мир. Когда они все же прошли, то застали выжженные погибшие земли и ослабших, потерявших всякую надежду победителей. Сильвана тогда помогла загнать остатки демонов обратно в их мир и запечатать вход в него, но так и не смогла узнать, почему демоны смогли прорваться.

— Они опасны, Сильвана, — наконец сказал дракон. — Они не пороятся никому. И не будут. Даже Арагорну.

— Но они существовали раньше в Покинутом мире, — возразила Сильвана. — К тому же в большом количестве. Мы не могли проигнорировать их.

— Ладно, это ваш мир, — согласился дракон, — но вы должны знать, на что идете.

— Я предупрежу Арагорна, — кивнула Сильвана.

Дракон с интересом посмотрел на Сильвану.

— Я вот вспомнил, что в Покинутом мире существовала также небольшая колония драконов. Идаг-зара, так называлось их королевство.

— Ты прав, Зорасс, это и есть цель моего визита. Я хочу восстановить драконов в Покинутом. И мне нужна твоя помощь.

— А что, есть люди с частичкой дракона? — удивился повелитель.

— Я нашла уже нескольких, — ответила Сильвана. — Место Силы драконов не пострадало, и поэтому царство можно будет восстановить. Проблема заключается в другом: нет ни одного дракона, более или менее подходящего на роль правителя, без которого, естественно, невозможно существование драконьего царства. Нужен сильный, умный дракон, который знает, что такое БЫТЬ ДРАКОНОМ.

— Полагаю, ты хочешь попросить кого-то из моих драконов стать таким повелителем, — поинтересовался Зорасс. — Но, Сильвана, зачем мне ослаблять свой народ для восстановления чужого? Мы и так находимся не в лучшем положении, ведь демоны продолжают просачиваться в наш мир. Недавно разведчики обнаружили двух низших огненных демонов. Как они здесь оказались, мы пока не выяснили, одно известно точно: портал наглухо закрыт. В последнее время я чувствую опасность возникновения новой войны.

— Именно поэтому я хочу договориться с тобой на взаимовыгодных условиях, — спокойно сказала Сильвана. — Ты отпускаешь одного из своих драконов со мной, а Идаг-зара становится царством, куда твой народ сможет прийти, если твой мир снова подвергнется атаке демонов. Идаг-зара может стать домом для тех, кто не сможет воевать: детей, стариков, некоторых женщин. Они смогут жить в полной безопасности, ведь Покинутый мир окружен мощнейшим энергетическим полем, который демонам будет сложно преодолеть. К тому же новые драконы, которых мы найдем в Покинутом мире, станут твоими подданными, частью твоего народа.

ГЛАВА 4

Хроники Димона

Я переместился за спину Арагорна Московского. Лучше я тут постою. И завтра я не собираюсь участвовать в том действии.

Как там пел Табаки в мультфильме? «А мы уйдем на север. И переждем!» Вот-вот! А я уйду на тренировку, и кости мои останутся целее. Где-то вот в таком аспекте.

Закончив пламенную речь, Арагорн сделал шаг назад и... наткнулся на меня. Обернулся, удивленный таким оборотом.

— Простите! Но я тут уже стоял, — пояснил я, лучезарно ему улыбаясь.

— Ничего-ничего! — отозвался он, присматриваясь ко мне. — Интересное у вас лицо, молодой человек. Вы здесь кем, простите, отыгрываете?

— Я не отыгрываю, а держу сторону! — снисходительно разъяснил я. — Мой друг пригласил меня для показательных выступлений.

— Понимаю, — кивнул Арагорн. — И чем же вы нас будете поражать?

Я молча поднял налучье и колчан, демонстрируя их Арагорну.

— В общем-то я так и подумал, — улыбнулся тот. — Ничем иным это просто быть не могло!

— Не понял? — насторожился я.

— Да это я так. — Арагорн улыбнулся, продолжая изучать мою физиономию. — О своем. Ох, не зря я сюда приехал! Не зря!

Я пожал плечами и отошел в сторону. Кто их знает, этих толкиеннутах? Лучше держаться от них подальше! Очень мне не понравился изучающий какой-то взгляд этого деятеля.

Взревел магнитофон в руках строгой дамы, выдавая какой-то варварский марш. Тронулись первые ряды парадных колонн.

Вот это уже интересно!

Я с любопытством рассматривал марширующих. Это же какое количество людей занимается таким бесполезным делом! Вот объясните мне — зачем? Ну захотелось вам выпить на природе, так просто соберитесь и не мудрствуя лукаво поезжайте! Вот и песни можно попеть под гитару. Вы пьете водку или еще чего, а комары пьют вашу кровь. Все довольны, все смеются. Зачем же такой огород городить, скажите на милость?

Впрочем, кто я такой, чтобы указывать этим людям, как проводить время? Вон как бодро топают ногами! И на лицах полное удовлетворение от того, чем они тут заняты.

Первыми прошли стройные ряды Гондора. Ну это я для красного словца употребил «стройные». Какими-никакими, а идеальными их назвать было сложно. А что же вы хотите? В темноте да на грунтовке.

Где, спрашивается, линейные? Опять же доспехи очень громко лязгают и мешают чеканить шаг. Щиты цепляются за выступающие части доспехов рядом идущего. Но общее впечатление было благоприятным.

За Гондором двигался Рохан. Эти шли еще хуже. Впрочем, кавалеристы! Что с них взять? Зато два животных, в которых я с некоторым удивлением признал коней, были достойным украшением их марша. Особо я бы выделил момент, когда один из коней очень красиво приподнял хвост... М-да.

Ага! Вот и орки двинулись! Огромный Донд браво шагал во главе своего воинства, закинув на плечо устрашающую секиру. Он очень ловко обошел мину, коварно поставленную вышеупомянутым конем. Я вежливо перевел взгляд на лица орков, стараясь не обращать внимания на громкие характеристики лошадиного пищеварения вообще и данного коня в частности.

И последними двинулись мои эльфы. Сашка шел по синусоиде. Да и остальные не баловали взгляд стройностью построений. Но что я с гордостью отметил, так это то, что ни один из них в коварную ловушку не попал. Если они так и стреляют, то теперь понятно, зачем им понадобилась моя помощь.

В этот вечер я также понял, что означает «двигаться на автопилоте». К моему великому удивлению, отряд эльфов, не плутая и не колеблясь, уверенно вышел к назначенному месту стоянки. На полном автомате ребята завернулись в спальники и рухнули кто вокруг кострища, а кто в поставленные накануне палатки, если смог туда забраться. Среди этих последних, как вы догадываетесь, был я.

Что может быть прекраснее утра в лесу? Только утро в родном доме, на мягком родном диване!

Я выкарабкался из палатки, наступив по пути продвижения на какие-то руки и ноги, удостоившись за это нескольких эпитетов, произнесенных, может быть, и не очень внятно, но с прочувствованной экспрессией. Так. Я проснулся первый. Все остальные дрыхнут, что пахнет свинством по отношению ко мне.

Я оглянулся по сторонам. Странно! Комаров не видно. Я перевел взгляд на берег болотца. Там расселись толстые и важные лягушки, вернее, жабы. Видимо, вчерашняя пламенная речь Сашки до них таки дошла, и эти земноводные всю ночь напролет прорезали местное поголовье комаров. Теперь они расслабленно возлежали кто где и даже не квакали, а сыто порыгивали.

Я разворошил угли костра. Безнадежно. Значит, надо заново разводить костер. Где тут были маленькие сухие веточки?.. Плеснуть немного жидкости для разведения огня... Что-то она здорово пахнет водкой. Я принюхался. А это и есть водка! В таком случае что же

они вчера пили? Впрочем, не важно. Раз дышат, то не отраву... Хотя это еще как сказать.

Человек проснулся и хочет погреться. Утренняя прохлада давала о себе знать. Может быть, и чайку выпить? Не то чтобы я был полным трезвенником, но то, что пили наши ребята вчера, я пить не мог. Я могу выпить бокал хорошего марочного вина. Пивка с раками или рыбкой не премину. Но водку, коньяк и т.д. (и все вместе!) из длинного перечня алкогольных напитков я как-то не перевариваю. И это накануне предстоящего сражения! Совсем безбашенным надо быть.

Огонь весело потрескивал дровами, вода в котелке на треноге уже начинала побулькивать, когда первые просыпающиеся начали подтягиваться к центру.

Да! Видок у них тот еще. Каждый подползающий осторожно нес свою голову, стараясь не делать резких движений. То есть если вечером было хорошо, то можете продолжить эту, несомненно, популярную фразу.

Сашка (тьфу ты, Алендраэль!) выполз, волоча за собой упаковку, завернутую в белую мешковину. Вот момент его триумфа! Двадцать бутылок холодного светлого пива. Наверное, никогда еще авторитет эльфийского предводителя не поднимался на такую высоту. Хотя кто его знает? Я в предыдущих играх не участвовал. Эльфы выражали благодарность прочувствованно и громко.

Лечение личного состава прошло успешно. Народ преисполнился бодрости и веры в светлое будущее. Предстоящий день уже не казался им хмурым.

Я подсел к предводителю, который, удовлетворенно сопя, «топтал» огромный бутерброд, сложенный из моих запасов (ну кто бы сомневался).

— Саша...

— Алендраэль! — промычал набитым ртом Сашка.

— Прости, но я сейчас не в состоянии выговорить это, — схитрил я. — Ты мне можешь объяснить одну деталь, которую я вчера как-то не сумел уловить?

— Ну? — Сашка с трудом сглотнул. — Спрашивай!

— А вы действительно будете друг друга колошматить и сбрасывать со стен?

Сашка чуть не подавился. Во всяком случае, он поперхнулся. Я добросовестно влил ему раскрытой ладонью по спине.

— Ты о чем это только что вопрос задал? — прохрипел Саня, прокашлявшись. — С каких стен? Откуда здесь стены, я тебя спрашиваю?

— Ну насколько я помню сценарий фильма, Хельмова падь имела стену, которую орки успешно подорвали. Или я не прав?

— Так это настоящая падь! — втолковывал мне Сашка. — Где ты тут ее возьмешь? Все очень просто...

Алендраэль замолчал, пытаясь сообразить, что же, собственно, просто.

— Вон там, — Сашка махнул в сторону рукой, — есть большой овраг. Его перегородили досками и бревнами. Вот это мы и будем защищать.

— Кто перегораживал? — деловито спросил я.

Что-то мне не помнится, чтобы Сашка отлучался на какое-то время для столь благого дела.

— Роханцы, конечно! — подтвердил мои подозрения предводитель эльфов. — В конце-то концов, это их цитадель, пусть они и строят!

— Угу! — кивнул я. — Они, значит, вкалывают, строят. А вы, все остальные, все это будете разносить по бревнышку?

— Зато все остальные финансировали все это предприятие, — снисходительно пояснил Сашка. — А вот роханцы ни копейки на это дело не давали.

— Хорошо! — успокаивающе покивал я. — Еще один вопрос можно?

— Со временем у нас не очень, — нахмурился Сашка. — Пора выдвигаться. Ну еще можешь спросить. Только один вопрос!

— Один, один! Просто я помню, опять же по фильму, что эльфы пришли к защитникам крепости ночью. Да и драчка тоже происходила в ночное время. Как с этим?

— Ты что, смерти нашей хочешь? — подозрительно спросил Сашка. — Да там же ночью мы все ноги переломаем. Там же ночью ничего не видно!

— А как же хваленое эльфийское зрение? — ехидно спросил я, наблюдая за слегка расфокусированными глазами приятеля. — Помнится мне, что они ночью как днем все видели.

— Так! Это уже второй вопрос, на который я отвечать не собираюсь! — рассвирепел Сашка. — Народ! Пора идти!

Тут же последовало предложение сниматься с лагеря и двигаться к Хельмовой пади на помощь изнемогающим под оркским игом роханцам. Довод, что на данный момент в Хельмовой пади нет еще ни роханцев, ни орков, слегка остудил пыл, но не погасил. Могучий отряд эльфов решил не медля двигаться к месту сбора и там уже на месте определиться. Я лично подозреваю, что мотив этого решения был несколько иной. И, несомненно, надежда на запасы спиртного орков здесь сыграла не последнюю роль.

Меня, честно говоря, передернуло при воспоминании о том, как эти запасы беспощадно уничтожались вчера. Да и речь о том, что я буду принимать участие в самом сражении, не шла.

Поэтому я заявил, что мне перед показательными выступлениями надо потренироваться, и был великодушно отпущен с пожеланиями как можно лучше подготовиться и наконец-таки надрать этим оркам задницу в показательной стрельбе из лука. Надрать не только им, но и всем остальным за компанию.

Ну, кто, кому и что будет драть — не вопрос. Я вчера, во время пребывания в оркском лагере, не преминул поинтересоваться вооружением. Наивные (читай пьяные) орки простодушно продемонстрировали мне образцы луков, из которых они будут пускать, с позволения сказать, стрелы. Если они с таким умудрялись выигрывать, то что тогда можно сказать о моих собратях-эльфах? А я лучше промолчу!

— Ты где нас будешь ждать? — спросил Алендраэль. — В смысле тренироваться?

— Ну не здесь же! — беспечно отозвался я, махнув рукой в сторону болотца, где все жабье поголовье собралось на дальнем краю и возмущенно тарацилось на нас, недовольное шумным соседством. — Найду местечко!

— Ты к двум часам сюда подойди! — распорядился Сашка. — Я думаю, что к тому времени мы оркам уже шею намылим. Я за тобой кого-нибудь пришлю.

Ребята подхватили свои вещички и быстро двинулись в лес по протоптанной тропинке.

Я проводил их взглядом, вслушиваясь в удаляющиеся голоса. Наступила благостная тишина. Солнышко уже начало пригревать.

Ну и чего это, спрашивается, я жду?

Подхватив свое вооружение, стрелы и пакет мишеней, я двинулся в лес. Главное — не заблудиться! Впрочем, я неплохо ориентировался в лесу. И уж с этой задачей как-нибудь справлюсь!

Я шел, выискивая местечко для тренировки. Невысокий, но плотный соснячок по сторонам для этого не годился. Ну как, скажите мне на милость, тут тренироваться? Да тут развернуться негде! Мишень установить — тоже проблема!

Вон там, чуть правее, виднеется более крупный и старый лес. Вот туда и направим свои стопы.

Через некоторое время я убедился в том, что был абсолютно прав. Да, лес оказался достаточно старым и смешанным. Мощные дубы и сосны производили впечатление надежности и вечности леса. Хорошенькая поляна, достаточно большая, в обрамлении маленьких сосенок и осинок, привлекла мое внимание. Так, вот тут, в ветвях, можно будет установить прихваченный мною из дома каркас и прикрепить к нему мишень.

Я сбросил на траву сумку и померил длину шагами. Вроде бы подойдет. Конечно же стрельба из такого лука, как русский, намного отличается от стандартной. Нет множества приспособлений, которые стали привычными для спортивной стрельбы. Но это же и интереснее!

Я закрепил каркас с мишенью среди ветвей крепкой осины, подергал, стараясь добиться наибольшего сцепления. Не дело, если все это сооружение рухнет после первого же выстрела. Отошел, критически осматривая плоды своих усилий. Нормально!

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛАН АРАГОРНА	7
РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ	213
Сергей Бадей, Екатерина Бадещенкова. ХРАНИТЕЛИ НАРОДОВ . . .	423